

МИРОСЛАВА ГЕННАДЬЕВНА
ДОРОФЕЕВА

**Творение Ангела, или
Сказания для взрослых**

Мирослава Дорофеева

**Творение Ангела, или
Сказания для взрослых**

«Издательские решения»

Дорофеева М. Г.

Творение Ангела, или Сказания для взрослых /
М. Г. Дорофеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518431-3

Сборник коротких рассказов, миниатюр, новелл, в котором затронуты актуальные темы: советы Знахаря, рецепт исполнения желания, про совесть, про мысли, про странности, про эротику, и эзотерика прописана в оригинальном формате, про абсурд, про эстетические парадоксы, про то, что может быть, про глубину мышления и неправильный выбор, про инопланетян, про пророчество, коротко сказать — обо всем понемногу. По большому счету, «сказки» учат не совершать ошибки, которые уже когда-то совершили другие. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-518431-3

© Дорофеева М. Г.
© Издательские решения

Творение Ангела, или Сказания для взрослых

Мирослава Геннадьевна Дорофеева

© Мирослава Геннадьевна Дорофеева, 2020

ISBN 978-5-0051-8431-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анонс серии книг «Ангел».

– **Капризы Ангела, или Приказ 1138.**

(Натурализм, приключения.)

– **Взгляд Ангела, или По следам жениха.**

(Натурализм, ужасы.)

– **Черный Ангел, или В плену таланта.**

(Натурализм, эротика.)

– **Тайна Ангела, или Учреждение СЛО-312.**

(Натурализм, мистика.)

– **Творение Ангела, или Сказания для взрослых.**

(Сборник, натурализм.)

Аннотация.

Сборник коротких рассказов, миниатюр, новелл, в котором затронуты актуальные темы: советы Знахаря, рецепт исполнения желания, про совесть, про мысли, про странности, про эротику, и эзотерика прописана в оригинальном формате, про абсурд, про эстетические парадоксы, про то, что может быть, про глубину мышления и неправильный выбор, про инопланетян, про пророчество, коротко сказать обо всем по не многу. Некоторые тексты написаны в жанре «натурализм», так, как всё происходит в жизни. Есть пророчества из 2030 и 2050 годов. Герои «сказок» вымышленные, прототипов в реальной жизни у них нет, сходство персонажей прошу считать случайным. Тексты пронизывают глубокие мысли и анализ поступков, а главное в конце каждой «сказки» есть мораль той сказки. По большому счету «сказки» учат не совершать ошибки, которые уже когда-то совершили другие.

От автора.

Здравствуйте уважаемые читатели предлагаю Вашему вниманию сборник «Творение Ангела или Сказания для взрослых». На самом деле многие понимают, что люди живут как в сказке, только персонажи не сказочные, а вполне реальные, которые сами себе на уме, сами решают какой герой злодей и кто сегодня будет добряком, а завтра нам откроет свою суть оборотня. Некоторые живут в сказке с людоедом, зная его сущность, продолжают верить в счастливый конец. Некоторые практикуют своё понимание добра и зла, им нет дела до истины, которая является основой законов во всей Вселенной. Некоторые натянут на себя костюм персонажа «жертвы» и блаженно закатывают глаза, демонстрируют всему миру, что это их судьба. Некоторые исказят святое писание на свой лад и на каждом углу доказывают свою правоту, по сути слышат только себя, а другие в шоке от бреда, который несут такие «(и) сказители» Святого писания. Некоторые блаженны нищими, но духовной пищей не сыты, их и в церкви не встретишь, за то с протянутой рукой ходят, тоску на других наводят и укоры игнорируют, стоит сде-

лать замечание, как из только что святых уст попрошайки польётся река отборной матерщины. Можно много привести примеров «некоторых», потому что не повторим человек на земле.

Заканчивается сказка у всех по-разному: У некоторых людоед побеждает или наоборот его съедают, а тема не заканчивается в обоих случаях итогом становятся разрушенные судьбы участников сказки «С людоедом и без людоеда», но смысл не теряет своего значения, везде делаем акцент на «лю-до-ед». Некоторые к концу сказки или жизни понимают, что оборотни не те, кто встречался на жизненном пути, а сам сказочник, тут и сказки его конец, а радоваться не получится, со смертного ложа одна дорожка либо в рай, либо в ад, и того в том формате, который человек знал при жизни не существует. Ну, по христианским канонам, на самом деле пути господни не исповедуемы, так, как и сама Адамисская религия дала трещину. Некоторые скинут с себя костюмчик «жертвы» в пятой главе, а под конец сказки сто раз наступят на одни и те же грабли и тащат их с собой в другой мир. Некоторые, у которых своё понимание добра и зла, так затыркают тех, кто их окружал, что хомут одиночества их задавит и воды принести в их немощи им некому, хорош конец у такой сказочки и поговорить не с кем на закате жизни.

Предлагаю ВАШЕМУ вниманию «Творение Ангела или Сказания для взрослых» и желаю, чтобы каждому было поговорить с кем, а если столкнулись с кризисом общения, не грустите есть «совесть», она великолепный собеседник...

«Словно ветер в степи, словно в речке вода,

День прошёл и назад не придет никогда.»

(слова из песни)

Эту книгу посвящаю Олегу Рудольфовичу Берсенёву.

Спасибо тебе, всегда с гордостью буду произносить:

«Мой лучший друг.». Был, как можно потеряться?

Главная сказка «Про мысли».

Сказка «Совесть в машине».

Он вышел из дома и поспешил в прогретую уже машину. Хорошо придумали, можно заводить машину, не выходя на улицу. Прихватил с собой всё как обычно, документы, флэшку с музыкой, плюхнулся за руль, громко хлопнул дверкой, посмотрел в зеркала бокового обзора, включил заднюю передачу, нажал на газ, машина быстро набрала скорость. Любил Олег экстрим во всем и не собирался себе изменять, впрочем, и повода не искал, для того чтобы взвешивать свои поступки. Как-то давно выстроил себе барьер по принципу: «Будь, что будет, а я здесь не причём». В какой-то момент он посмотрел в зеркало заднего вида, от неожиданности резко нажал на тормоз, машина как вкопанная, дерзко качнувшись остановилась. Он почти прокричал, той даме, которая спокойно сидела на заднем сиденье и через зеркало их взгляды встретились.

– Ты кто? Твою мать, как попала в машину? – Он быстро обернулся, непониманием засверкали глаза.

На заднем сиденье уверенно по-хозяйски, расположилась странная женщина лет сорока, в потрепанном пальто, застёгнутом на все пуговицы, вульгарно накрашены губы – ярко красной помадой. У Олега в голове пронеслась мысль: «Встречают по одежке, провожают по уму.» Дама всем своим видом показывала, что она совсем не хочет выходить из машины. Олег соображал, что делать? В гляделки играть он не собирался, да и времени, как он считал у него нет. Последние годы жизни он постоянно куда-то спешил, как-то народная мудрость: «Кто понял жизнь тот не торопится», обошла его стороной.

– Давай по-хорошему, ты уходишь, не отвечая на мой вопрос, как ты попала в машину, и я о тебе забываю, пока ментов не вызвал, – момент, был упущен, гнев потух, он высказался спокойнее, потому что начал суетиться, как обычно считая, что делает все правильно.

Дама смотрела и молчала, он вышел из машины и открыл заднюю дверь, всем видом угрожая незнакомке. Женщина продолжала молчать, помотала отрицательно головой, демонстрируя что не собирается вы лазить из машины. Ну, не вытаскивать же её волоком на дорогу, он заметил её грустные глаза, и какое-то несоответствие в одежде уловил, подумал, что современные женщины не носят какие вещи, посмотрел на руки, которые спокойно лежали на её коленях, заметил на пальце очень дорогое кольцо. Цену кольца ему определить не составило труда, он когда-то работал начальником охраны в «Алтыне». Желание вытаскивать её из машины пропало, он нервно закрыл дверку, вернулся в салон, уселся в кресло водителя, схватил двумя руками руль, костяшки на пальцах побелели, выдавая предел натянутых нервов.

– Ты можешь со мной поговорить? – Она нарушила тишину, приятным голосом.

– Нам, что есть о чём говорить? – Олег спросил, как школьник, а сам даже вздрогнул от неожиданности, что-то дрогнуло внутри.

– Да, Олег, есть, – она сделала ударение на имя.

– Откуда ты меня знаешь? – Почему-то снова гнев проснулся, но голос не повысил, ослабил руки, понимая, что может выломать руль.

– Ты можешь меня выгнать из машины, можешь со мной не разговаривать, или даже убить, тебе моё отсутствие не поможет, я уже здесь. – Она говорила, а сама равнодушно смотрела в боковое стекло, всем видом намекая на то, впрочем, что хочешь то и делай, выбор за тобой.

– Да кто ты такая? – голос Олега сорвался на крик, хотя он понимал передним дама, а он ведет себя не прилично.

– Не кричи, я всё прекрасно слышу, в отличие от тебя, – она продолжала говорить загадками, не обращая внимания на гнев Олега.

– Что за хрень ты несешь? – Олег сокрушённо помотал головой, его раздражала не понятная ситуация.

– Мы можем уехать, куда-нибудь и спокойно обсудить наши дела? – Как-то неожиданно, уверенно попросила дама.

– Какие к чертям собачим, извините, у нас с Вами дела? – Олег всё ещё продолжал бастовать. – Ну ладно, – неожиданно для себя он сдался, – время есть, поехали, может, пока мы едем, ты пояснишь, что все это значит? – Не понимал, почему согласился куда-то ехать, хотя у него были какие-то дела, о которых он тут же забыл.

Он отвернулся, несколько минут разглядывал движение на улице через лобовое стекло и уже немного придя в себя, тронулся выруливая на дорогу, решил поехать за город или в ближайшее место, где можно спокойно поговорить с этой особой, которая, похоже, не собиралась ничего пока объяснять. Он видел в зеркало, что её не смущает ситуация, в которой они оба находились. Он хотел позвонить единственному другу, но немного подумав, оставил эту затею. Надо было как-то объяснить, что в машину, закрытую и поставленную на сигнализацию попала дама, звучит не реально, вешать на себя ярлык шизофреника не хочется, а уверенности в том, что друг всё поймет, по фактам, которые опишет Олег не было. Пригладил седую шевелюру и решил до истины докопаться сам. Он по привычке, оставшейся после работы в органах сделал несколько рискованных маневров, для того чтобы убедиться, в том, что за ними никто не следит. Но мысль что всё это является, чьей-то идиотской шуткой вертелась в голове.

Двигаясь в потоке машин, он старался рассмотреть свою попутчицу, странно в ней было буквально всё: одежда старенькая, фасон не модный, прическа – конца прошлого века и взгляд человека «не от мира сего». Он начал ловить себя на мысли, что уже, где-то видел это лицо, эти волосы, и эти глаза. Олег ехать далеко не собирался, он знал заброшенное озеро, почти безлюдное место за чертой города. Свернув к нему, и проехав ещё несколько сот метров, он остановил машину. Озеро покрыто было коркой льда, только в середине его виднелась не большая проталина. Снег уже успел приобрести сероватый оттенок. Пейзаж своей красотой явно

не радовал, уныние заползло в душу, глядя на серую природу, а может быть оно и никогда не покидало сознание, последние лет пять.

– Может, закурим? – предложил Олег, как-то не решительно, пока ехали гонора поубавилось.

– Давай, мой друг – это не помешает тебе немного отвлечься от твоей спешки, как-то странно ты всё время куда-то спешишь, за частую в этом нет совсем необходимости, – отозвалась дама и тяжело вздохнула.

– Мы уже друзья? – Олег задал вопрос удивленно, а сам подумал: «Что за наглая манера у всех женщин, чему-то учить мужчин и указывать, что делать.»

– Как тебе сказать, бывало, – как-то уклончиво отозвалась дама.

Она явно ждала прямого вопроса или Олегу надоело ломать комедию таинственности.

– Ты вообще кто? Давай начнем с самого начала? – Ласково предложил Олег, как-то ссориться ему не хотелось.

– Я – твоя Совесть, – она сказала с такой убежденностью в голосе, что позавидует любой полководец.

– Что? Совесть?! Я правильно понял? – Олег даже пришёл в замешательство от наглого заявления дамы.

Как-то из области очевидного и невероятного, смотреть на совесть и даже можно потрогать её рукой. Как-то принято считать, что совесть просыпается и тыкать начинает, по теме и без темы с колокольни обладателя совести, но не сидит и нагло не заявляет о том, что совесть пришла. Пришла сама, её не звали, расселась на заднем сиденье и...

– Да, Олег Рудольфович, я твоя совесть, – ноток уверенности в голосе дамы не убавилось.

– Не смешно, давай покурим и поедem, у меня есть дела, я так уж и быть отвезу тебя куда надо. – Олег даже принялся уговаривать даму, понимая, что по-плохому не сможет её вытащить из машины и бросить у замерзающего озера.

– Ты мне не веришь? – Очень тяжело вздохнула дама, грустно, грустно наклонила голову на бок.

– Я вроде еще не выжил из ума и с транквилизаторами очень осторожен. – У Олега какая-то струна жалости в душе скрипнула, и он почему-то начал оправдываться.

– Последнее время ты съедаешь по две таблетки, а Дымов тебе сказал, точнее советовал, дозу не увеличивать. – Проговорила дама участливо, стараясь заглянуть Олегу в глаза, он сидел к ней в пол оборота.

– Ты знаешь доктора Дымова, так это его шутки – прибаутки, сейчас я ему устрою?!

Олег достал телефон из кармана, быстро шарил по контактам стараясь найти Дымова и неожиданно для себя обнаружил, что не может вспомнить под каким Ником, он его сохранил, но она тихо так, но вполне убедительно сказала:

– Я знаю всех, кого знаешь ты. – Отвернулась от Олега и стала в боковое стекло разглядывать серый пейзаж.

Он закурил и как-то подсознательно почувствовал, она говорит правду, ей нет смысла морочить ему голову, как-то ведь она попала в запертую машину. Олег загрустил и захлестнула его волна раздумий: «Чёрт возьми, что за хрень такая твориться, вечно я вляпываюсь куда не попадая. Мне, блин, только живой совести в машине не хватало. Дымов точно, вчера в машине побывали, ну мог Джон Леннон привидится или Алла Пугачева с Галкиным – это куда еще не шло, а вот такой хрени как живая совесть ещё не было. А кто следующий надумает со мной выяснять отношения, за чем-то же она приперлась? Может Гитлер или Наполеон лучше бы появились». Олегу казалось, что это просто сон, и он сейчас проснётся и всё встанет на свои места. Ему хотелось даже ущипнуть себя, за что-нибудь, но не стал этого делать, как-то лень было суетиться, да и не придумал за какое место лучше ущипнуть, что совсем крышу сдуло, категорично нельзя утверждать. Только потому, что всё, что с ним происходило, было

наяву и он, видел эту женщину, мог даже дотронуться до нее если захочет. Все. Олег наметил план действий на ближайшее будущее и решил: «Я сошел с ума – это однозначно. Надо поехать к врачам, к Дымову, хоть к черту, хоть к...» Он запутался в мыслях.

– Не надо к Дымову и врачей не надо, никуда не надо ехать, в плане для того чтобы убедиться сошёл ты с ума или нет... – Душевно проговорила дама.

– Ты читаешь мои мысли? – Олег задал вопрос без эмоций, как-то устал злится.

– Ты все это произнес вслух, – оторвалась дама и впервые улыбнулась теплой, искренней улыбкой.

– Так ладно, что ты от меня хочешь? Денег не дам, – темперамент Олега не давал ему покоя и всегда будоражил мысли. Вроде апатия, а может устал, вроде всё хорошо, ан нет, взорвался.

– Иногда, мне кажется ты, как был «Кулекала», так и остался, так называл тебя твой покойный отец, когда ты ещё совсем ребенком начинал шалить и на чем ни будь настаивать, что не входило в планы родителей, как-то странно ты всегда выражал свою точку зрения. Мне деньги не нужны. Тебе не стоит меня бояться, я же твоя совесть и навредить тебе не могу, у нас с тобой другие отношения, доверительные, только часто мы друг друга не слышим, не понимаем или не хотим слышать и понять...

– Спасибо хоть на этом, – Олег сделал одолжение, только не понятно кому толи себе, толи совести. – Слушай, может мне тебя, ну там, в церковь отвезти или ещё куда? Я не понимаю, что мне с тобой делать? Как себя вести? У тебя вообще есть мысли? Ты способна принимать решения? Всё..., я не знаю, что происходит? Объясни мне. Может мне надо исповедоваться? Или ещё там обряды, какие совершить? Или там в святой проруби какой ни будь искупаться? И вообще, какого хрена ты молчишь?! Ты появилась, поставила меня в идиотское положение, теперь я думаю, что просто сошёл с ума, а разговариваю с тобой. Зачем всё это? Я что должен скоро умереть? Ты знаешь, я смерти не боюсь. Я тут придумываю что делать, как быть, может жизнь дала трещину, хотя это ещё под вопросом, а она сидит спокойно, да ещё и улыбается! Может, ты хочешь меня наказать, за грехи, или как это у вас называется? Не молчи, черт возьми! – Олег стукнул рукой по рулю.

– Ты помнишь Татьяну Кузнецову? Я молила тебя, что бы ты спас её, почему ты отдал ей документы? Почему не задержал? Ей сейчас было бы 54 года. Ты мог спасти её жизнь, я уверена в этом. Потом ты сидел на бордюре, когда пожарные доставали её труп из колодца. Я понимала, что ты сильно переживаешь, но подлость уже была совершена, тебе только и надо было задержать, её завести в опорный пункт, и вызвать машину, как мужчине, в конце концов. Надо было просто поехать к ней домой. Прекрасно бы провёл ночь, идиот, и она была бы жива. Не надо мне говорить про того лопуха сержанта, он, кстати, уже умер. Ты мог предвидеть, что эти отморозки поймают её. Потом они будут почти ночь издеваться над ней. Тебя не оправдывает то, что ты позже поймал этих нелюдей, на мне лежит вина в её смерти. Тогда у тебя появилась первая седина. – Она резко повернулась к нему лицом, в глазах у нее стояли слёзы.

– Что совесть может плакать? Мне, что теперь застрелиться?! Это было давно, примерно лет тридцать назад. Я не имел достаточно опыта, – Олег не оправдывался, в душе боль давно испарилась, хотя раньше была, он не скрывал от себя потерю Татьяны, потому что до сих пор помнил все до мельчайших породностей.

– Однако её задницу рассмотреть опыта у тебя тогда хватило, – кольнула укором его совесть, не больно как будто комар укусил.

– Я искал, ее ты же знаешь, – Олег начал оправдываться, расстроившись, лишь бы место укуса не начало гноиться, ведь не все комары заразные, а вдруг комар малярийный был?

– А надо было прочесать все аллею, и вызвать ещё ваших сотрудников, поднял бы на уши Скрипченко или парней с 5-го опорного пункта, какого демона, ты вообще поперся в кабинет? – Совесть засыпала Олега фактами, и грустила.

Он закурил ещё одну сигарету, не любил он женских слёз, просто не выносил, а тут ещё не просто женщина, тут, блин его совесть плачет.

– Ладно, что сама вытворяешь, таким образом, решила меня добить?! Честно признаться и мне от тебя досталось, и твоя вина, что я сейчас, практически, нищий, это ты не дала мне взять деньги у тех парней, по делу Бортникова, жил бы сейчас припеваючи в Гаграх или в Князево-Лонском, рыбу бы ловил.

– Да точно ловил бы что ни будь, только не рыбу, и лежал бы не на бархатном песке, а на деревянных нарах в учреждении закрытого типа, которое «ЛА 34—411» называется и блох ловил. – Выдала моя совесть, как матёрая гадалка.

– Это спорный вопрос, и вообще, почему ты так выглядишь, может тебе переодеться, привести себя в порядок, такие вещи как надеты на тебе сейчас не носят, хотя о чём я. Не понимаю почему тебе об этом сказал, прости, я все-таки мужчина. В более дурацкое положение я еще не попадал. Ну, честное слово, ты вполне привлекательная дама, интересно, а с совестью можно «этим» заниматься?

– Хам, – она сказала, но Олег понимал, она не обиделась.

– А я бы может быть и попробовал, представь себе это зрелище. – Олег язвил, сам не понимая почему стремиться причинить боль даме.

– Ты обижаешь меня, зачем? – Спросила она, понизив голос до шёпота.

– Нет, я тебя люблю, ты же моя совесть и кто мне запретит любить свою собственную совесть. А вот как я её люблю, это наше с ней дело. – Огрызнулся Олег, он не хотел видеть её слез, сам осознавал, что женщину проще простого довести до истерики.

– Смешной ты, а теперь я понимаю, за что тебя любят женщины, – она красиво улыбнулась.

Настроение Олега как-то стабилизировалось, даже можно сказать улучшилось, по схеме к тебе лицом, и ты не отворачивайся.

– Бред, бред, бред! Я отказываюсь верить в то, что со мной происходит, такого не бывает.

Я нормальный, цивилизованный человек, от куда ты знаешь про меня? Ты реальный, живой человек, да с причудами и загадками, но ты же здесь, в моей машине. – Весело, Олег перевел разговор от печального к философии.

– Тебе нужны доказательства? Сколько угодно. Может тебе рассказать про Чимкент и как вы там с Андреем бизнес переговоры провели? Или про Новосибирск, про Фалалеева? Может, ты хочешь вспомнить тех парней Аслана и Ахмета? – Она беспощадно засыпала его подробностями из прошлой жизни.

– Ладно, тогда я не понимаю, зачем ты здесь? Давай как-то без этих, душещипательных воспоминаний, решим все вопросы. Да все люди иногда совершают ошибки или даже преступления, я не исключение, кому, как ни тебе, это известно. И, что теперь? Ты явилась и ничего определённого ещё не сказала, зачем всё это? Знаешь, поехали, родная, меня люди ждут, хотя проблема в другом, как-то выглядишь ты, ну по старинке что ли, как я покажусь с тобой в машине, может, что посоветуешь?

– Ты интересный, в своей спешке ты всегда главное упускаешь, по сути, видишь меня только ты, и никто больше меня не увидит, я же твоя совесть. Так, что можем ехать по своим делам или по нашим, если быть честнее, тебя всегда мучал вопрос, что о тебе скажут или что подумают другие, я порой сама устаю от твоей через мерные честности, а томит меня больше всего-то, что ты постоянно кидаешься в крайности.

– Теперь уж поехали, а то самому становится тошно от твоих укоров, а ты мне всё больше и больше нравишься, с тобой оказывается, всегда можно посоветоваться и кажется договориться, да и веселее, я думаю, что не только можно с тобой вспоминать грехи мои, но и просто поболтать. Я прав? – Олег завел машину.

– Прав, наверное, мы же не разделимы я -это ты, а ты -это я. Ты думаешь, как избавиться от меня, скажи честно? – Совесть задала вопрос, и сама засмушалась.

– Не угадала, я ещё не решил о чём мне стоит подумать, но всё это к тому ведет, что скучать мне явно не когда или я сам не готов еще скучать, а спорить мне проще с тобой. Как я понял, мы какое-то время проведем вместе. Будем подводить что-то вроде итога? – Олег плавна тронулся с места.

– Ну не совсем так,.. я как и ты, думаю с чего начать, – отозвалась совесть, наверное ещё не совсем понимая, что ей от Олега нужно.

– А мы разве не начали обмениваться мнениями и анализировать мою жизнь, мои грехи и просчёты? – Задумчиво спросил Олег, внимательно наблюдая за дорогой.

– Пока нет, это было только начало, нашего сотрудничества, – сказала совесть поудобнее устраиваясь на заднем сиденье.

– Звучит многообещающе, даже дух захватывает, если кому рассказать, что я в своей машине катаю свою совесть, никто не поверит, это точно.

Олег замолчал, продолжая движение по трассе, объезжая неровности дороги и куски льда, ехали в сторону города, он почему-то стремился попасть в офис, хотя мысли зачем это ему нужно не давали покоя, как-то серость не отстала, и теперь уже не озеро, а душа покрылась льдом. Проехав по Рыскулова и развернувшись на Розовой, он остановил машину на стоянке.

– Ты останешься здесь или...? – Олегу, как-то не поверилось, что видит её только он.

– Я тебя понимаю, – она улыбнулась. – Едь в офис, пойду, погуляю, если ты не против?

– Да, без проблем, – Олег отозвался, не скрывая радости. – Как ты меня найдешь?

– По этому поводу не беспокойся, тебе нет причин волноваться. Я найду тебя или просто буду рядом. Увы, мы не закончили разговор... – Она очень легко выпорхнула из машины для её сорока лет.

– Нет, я быстро постараюсь, – Олег, почти прокричал за хлопнулась дверка машины.

Он свернул в поворот, припарковал машину на стоянке, заглянул в машину через стекло, проверяя может быть она снова там сидит, немного с грустью отметил, что в салоне пусто и поспешил в офис. Распахнул дверь в кабинет, поздоровался с народом, присел за рабочий стол, пытался сосредоточиться на документах, но делал все это автоматически. Все мысли были о «НЕЙ», что за ерунда твориться и самое главное, зачем ему встреча с совестью и чем всё это закончиться? Подчиненный подал ему какие-то документы, он подписал их на автопилоте, вышел на улицу, закурил, пошёл к машине. Она стояла рядом с машиной и улыбалась, успев преобразиться внешне: со вкусом подобрана одежда, умеренный макияж, элегантная сумочка, аккуратно уложенные волосы. Как она умудрилась так измениться за двадцать-тридцать минут, не понятно?!

– Ну что, сударыня, поехали кататься? – Олег в восторге сверкнул глазами.

– Да, пожалуй, – скромно согласилась совесть, а что скрывать приятно, когда мужчина даже немым блеском в глазах выражает восторг.

– Можно не скромный вопрос, как ты успела так быстро перевоплотиться, точнее сменить наряд? На всё это, нужны приличные деньги? Извини, конечно, – Олег смутился собственного высказывания, но как-то смолчать не смог.

– Давай это останется моим маленьким секретом, – бархатным голоском отозвалась совесть. «Что его смущать, и так потерял, как парусник в океане» – подумала она.

– Ладно, поехали, уговаривать меня тебе не придется. Шалить так по-взрослому, – Олега захлестнула волна куража. – Куда бы ты хотела, чтобы я тебя прокатил?

– Поехали на озёра в горах, на которые ты ездил с Людмилой, – скромно предложила совесть, она и правда знала всё, что знал я.

– Как скажешь, поехали, почему я всю жизнь иду на поводу у женщин? – Олег озорно подмигнул своей спутнице.

Олег выехал на проспект, движение не напрягало, и он спокойно катился на объездную дорогу. Мысли в голове вертелись, как мошки, вечером возле лампы. Ему не хотелось события, в которые вовлекла его жизнь называть – чудом, вообще не верил в чудеса, воспринимал это всё до сих пор, как чью-то шутку, хорошо продуманную и подготовленную. Смущало только одно правда, которую знал только он, а теперь получается и она. Пассажирка же спокойно разместилась на переднем сиденье, как хозяйка и смотрела в окно. На календаре самое начало зимы. Листья уже давно опали, голые деревья не смущались наготы, пятнами лежал снег и кругом чернела земля. Похоже, снегоуборочная техника пробежала по дорогам, сгребли снег и лед с дорог совсем недавно, и по проезжей части дороги приятно шуршали шины колёс. Олег воспринимал их шум реально, и задумывался на темы: «Не объяснимо, но факт». Дворники теперь старательно собирали и наводили порядок по тротуарам вдоль обочин дорог. Олег замечал все мелочи по сторонам, а главное в своей жизни упустил, задавать себе вопрос, когда это произошло, боялся, странные вопросы сегодня задавала совесть. Алматы, город в Казахстане, раньше был его столицей, всегда отличался ухоженностью и порядком, хотя бы на центральных улицах, было чисто, ярко от неоновых огней и спокойно. Олег полюбил этот город, когда после очередного разрушения в личной жизни решил жить здесь. Правда, это было раньше, последнее время раздражало почти всё: пробки на городских проспектах, спешащие толпы людей, на лицах которых, в основном большинстве, отсутствует интеллект, сотрудники, которые в основном ничего не делают, а считают, что им обязаны платить зарплату, да и сама работа тоже приелась, потому что мешал человеческий фактор, люди говорят и не делают, по-другому это называется: «Вату катают». Олегу хотелось, что-то изменить. Он подумал: «Может „Чудо“, сидящее рядом, поможет мне, внести перемены в мою жизнь, и может они будут к лучшему. За чем-то же „Она“ появилась здесь? Интересно, о чем она сейчас задумалась? Пусть думает, не стану отвлекать, может, что-то хорошее придумает или она не способна на это, вот проблема!»

– Надо бы Гошке позвонить, узнать, как дела, давно не звонил, – Олег проговорил неожиданно, даже сам вздрогнул от звука своего голоса.

– Позвони матери, она никогда не будет навязывать того что хочет, наверное, всегда не хочет тебе помешать, скромная у тебя мама, добрая и совестлива, – похвалила совесть.

– Только, что об это подумал, в город въедем, позвоню обязательно, здесь сотовая связь не очень...

«Да с этой особой надо держать ухо востро, похоже, она и правда, догадывается, о чем я думаю. Вот попал, блин» – подумал Олег. Они миновали последнее заграждение от селя, в народе именуемое плотиной, и стали подниматься по серпантину в горы. В дали хорошо просматривались покрытые чистейшим снегом вершины гор, и очень высоко в небе парили орлы – эти птицы гордость Казахстана. На склонах предгорья хвойные деревья казалось, готовились к предстоящей зиме и выглядели как-то уныло, хотя и были припорошены сверкающим снегом, наверно, не хотели морозов или скорее всего природа не радовала потому что совесть проснулась? Дорога всё выше и выше уходила в горы. Так они незаметно поднялись к озерам. Олег подумал: «Конечно, летом озёра выглядят иначе, и мое уныние, а может быть усталость от жизни не причём». Скоро в горах всё по меняется очень быстро, чуть солнце зайдёт за гору, и сразу станет намного холодней, удлиняются тени от деревьев, а может быть Олег не замечает красоты. В ущельях становилось, почти, темно, сумерки серыми тенями играли. Машина остановилась, они, немного посидев, одновременно вышли на улицу.

– На дворе не май месяц, – проговорил Олег, себе в воротник.

– Ну что ты?! Здесь прекрасно, воздух чистейший, может мы здесь были лет сто назад, и всё было также: и деревья, и горы, и озера. – с нотками романтики в голосе отозвалась совесть.

– Только мы были на верблюде, – с Олега всегда сыпался сарказм и шутки, не зависимо от его настроения.

– Забавный ты, сам себе режиссёр, – прокомментировала совесть.
– А, где бы мы взяли машину сто лет назад? – развлекался Олег.
– Суть не в машине суть в нас, ты мне веришь? – Она всем корпусом повернулась к Олегу.
– Как я могу не поверить тебе, ты же – моя совесть, – Олег тихо, красиво рассмеялся.
– Не называй меня так. Хорошо? – Она не поддержала его веселья и просто просила.
– Ладно, не хочешь как хочешь, буду называть тебя «Тая», ты всё равно до сих пор не сказала мне своего имени, и я всё ещё не верю, что ты моя совесть... – Он разглядывал даму, не понимая, почему она одновременно и близкая, и далёкая.

– А почему Тая? В твоей жизни не было женщины с таким именем я бы её знала, ты просто придумал это имя? – Она смотрела и ждала, а он молчал. – Ну, скажи мне, что ты молчишь? – она легонько потрепала его за плечо.

– Тая была во сне, очень давно, но сейчас не это главное, я понял в моём сне тебя нет, совести во сне нет... – Олег сообщил, факт своего осознания очень взволнованно.

– Я тебя понимаю, расскажи мне про неё. Она красивая? – Совесть не захотела обсуждать тему, когда она есть, а когда её нет.

– Ты что ревнуешь? – Олег в своем репертуаре, просто юморил.

– Нет, что ты, я не умею, хотя может чуточку, просто всплеск женского самолюбия. Тебе нравится здесь? Я бы так и жила здесь, и была бы горной феей. – Мечтательно сообщала моя спутница.

– Пугала бы туристов и влюбленных, прячась в кустах и выскакивала в самый неожиданный момент? – Олег фантазировал, что бы могла делать здесь эта дама.

– Нет я бы скрывала их от посторонних глаз и дарила бы цветы, яблоки и счастье. – Уточнила она, что могла бы сделать, не смотря на ухмылку Олега.

– Подари мне счастье, сможешь? А яблоки и цветы мы подарим влюбленным. Мне, кажется, ты это можешь. И представь, как будет хорошо, все поделили яблоки, цветы, счастье. Всем хорошо, хотя я не о том хотел сказать, совесть не дарит счастье, или все -таки дарит? Почему ты молчишь? Я надоедаю тебе своей болтовнёй? Или ты устала от дороги? Не молчи, пожалуйста. Мы же поговорить приехали? Или ты передумала? Ты обиделась? Не стоит, ты же знаешь меня, может даже лучше, чем я себя сам. Нельзя на меня обижаться.

– Я не обижаюсь, мне и правда, не положено говорить больше того о чем ты спросишь или скажешь...

– Мы умрем в один день? – Олег переборщил с шутками.

– Да, – а она ответила серьезно.

– Я начинаю привыкать к тебе, хотя мы всего несколько часов вместе, – Олег преступил с ноги на ногу, снег хрустел под подошвами.

– Мы вместе всю жизнь, Олежа, я родилась с тобой и живу... Ты часто вспоминаешь ЕЁ? – Она задала другой вопрос не желая продолжать тему: кто и с кем живёт, а главное сколько.

– Ты о ком? – Олег, повернулся к ней спиной, явно стремился скрыть эмоции на лице.

– Не делай вид, что не понял вопроса? – Она сказала немного, повысив голос.

– Да, тебе не соврешь, – Олег комедийно сделал реверанс, ну по натуре ему кривляться нравилось.

– Это не дает тебе жить спокойно, хотя спокойно ты не жил никогда. Ты хотел бы всё вернуть? – Спросила она тихо. – Нет?

– Я не знаю. Мне все равно, давай сменим тему, покурим, да и прохладно становится, пойдём в машину, я замёрз и тебе как я вижу, не жарко ещё простудишься, заболеешь, как потом мне тебя лечить? И будет у меня больная Совесть. Я просто не могу себе этого позволить. – Теперь он её легонько тронул за плечо.

Они забрались в салон машины, где было уютно и тепло. Как-то очень неожиданно пошёл крупный снег, он таял на лобовом стекле, образуя тонкие, еле заметные ручейки. Олег завел

двигатель, от печки пошло тепло, стало ещё уютней. Надо было возвращаться в город, к тому же снегопад стал очень быстро набирать темп, засыпая всю округу пушистыми хлопьями.

– Давай ещё посидим немного? – Попросила она.

– Как хочешь, всё в твоей власти и даже Я, – Отозвался Олег, а сам подумал: «Мои проблемы, наверное из-за того что я пошел на поводу у той которую не могу забыть или мне кажется, что она мне помешала стать кем-то другим.»

Через пол часа, они уже мчались по дороге в город, явно превышая скорость, и не соблюдая меры элементарной осторожности. Машина на каждом повороте шла в занос, почти касаясь обочины, даже со стороны встречного движения шарахались водители в сторону, чудом успевали увернуться от неминуемого лобового, страшного, смертельного столкновения.

– Ты хочешь смерти?! Ты решил убить нас! Я вижу это, подумай, кому из нас это принесет больше неприятностей, подумай, прошу тебя, – Она не паниковала, она тихо просила, не обращая внимания на то, что ремень безопасности плотно прижал её к сиденью.

Она накрыла ладошкой его руку, которая лежала на рычаге переключения скоростей. Олег подумал: «Какая она родная и реальная, его совесть». Дорога была очень скользкой.

– Хорошо, хорошо. Всё, я подумал, – нервно отозвался, и вытащил руку из-под её ладошки.

Он почему-то её испугался, стал плавно снижать скорость до разумных пределов, закурил, чуть приоткрыв окно, выпустил струю дыма.

– Испугалась? Ладно, всё, успокойся, замкнуло что-то в голове, больше не буду играть с судьбой в догонялки. Настроение такое было, паршивое, если напугал, прости...

– Ты хотел нас убить? – Она тихо спросила, понимая, что всё слова и вопросы глупо звучат.

Он не ответил, ему нечего было ей сказать, просто спокойно вел машину, как будто и не было этих минут игры со смертью. Они приближались к городу. Она, уже немного успокоившись, откинула сиденье и, кажется, закрыла глаза, задремала. Он приглушил звук магнитофона и поехал еще спокойней, давая ей возможность расслабиться или даже уснуть. Олег спокойно въехал в город, влился в поток машин и поехал в сторону дома. Его странная попутчица спала, до конца откинув сиденье. На город опустилась ночь. Снег, не переставая, крупными хлопьями засыпал и город, и машины, и дорогу. Пробки становились всё длиннее, народ возвращался домой с работы или ехал по делам. Они медленно продвигались в нижнюю часть города.

И вот так продвигаясь по забитым улицам машинами, он вдруг вспомнил, всю свою жизнь, казалось, до мельчайших подробностей, просмотрел картинками, которые мелькали на лобовом стекле. Всё стало очень просто и понятно, жизнь то не кончилась, может быть сегодня она только началась. По пути домой смотрел через тонированные стекла на городскую, вспыхивающую огнями тьму, покосился на очень странную пассажирку в салоне своей машины. Ему стало совершенно очевидно, что определенный этап жизни закончен. Что ждёт его дальше? Тьма, неизвестность? Главное он понял ничего, из того, что его разум ему смог бы предположить. Совсем другая жизнь началась именно сегодня. Олег подумал: «Что Ему с ней делать? Привезти домой, искупать и лечь в постель с чистой Совестью». Хотя у большинства людей на этой планете «лечь в постель с чистой совестью» – имеет совсем иной смысл. Он посмотрел на неё, она открыла глаза и улыбнулась.

– Я уже проснулась, даже не заметила, как уснула. Можешь поверить мне, как с тобой трудно? Ты состоишь из противоречий: думаешь одно, делаешь другое, мечтаешь о третьем. Но самое парадоксальное, что всё выходит совсем иначе. – Произнесла укоризненно совесть.

– Тяжелая у тебя доля, я тебе не только не завидую, я тебе даже сочувствую, – отозвался Олег, а что ему еще оставалось, кроме как сочувствие демонстрировать и жалость проявлять.

– Гроссман, ты в крайности кидаешься или, правда, еще ребёнок? – Совершенно серьёзно задал вопрос моя пассажирка.

– Я должен ответить? Хотя у тебя очень странная манера, задавать вопросы, на которые мы с тобой никогда не найдём ответ. Это философия совести? – Олег развеселился.

– Почему ты до сих пор не дописал тот рассказ? Ты боишься его закончить или не знаешь, как? Он не завершён, как и многие дела в твоей жизни, Ты понимаешь, о чем я? – Она не хотела развлекаться, для неё видимо встреча значила намного больше, чем для него.

– Может, оставим критику на завтра? – В своей манере отозвался Олег, заранее зная, завтра никогда может не наступить.

– Согласна, а что на сегодня? – Она не удивилась, она знала, за этим пресловутым «завтра», он прячется от себя.

– Вечер *tete-a-tete* со своей совестью со свечами и шампанским. Или ты исчезнешь, как и появилась? – Его даже испугала эта мысль, о её исчезновении.

– Нет, я не исчезну, я ещё не выполнила свою миссию. Давай ты не будешь меня спрашивать, какую. Я же не могу лгать или лукавить, надеюсь, ты не забыл кто я? Твое же состояние можно назвать «усталая грусть» Ты устал и тебе трудно принимать решения, усталый воин слаб. Ты сам одел на себя роль солдата, для тебя вся жизнь – это борьба, вот только победы тебя не радуют, для тебя важен сам процесс, стратегический план, смена декораций и не более.

– Могу тебя заверить, я не боюсь ни тебя, ни твоей миссии. А ты не можешь предсказывать судьбу? Не мне, хотя бы сыну. Так в общих чертах.

– Нет к сожалению. С ним всё будет хорошо я уверена, с каждым будет все хорошо, кто в ладах со своей совестью, толку нет, когда ты о ком-то печёшься, а он и его совесть не понимают друг друга. – Она замолчала и отвернулась, что-то разглядывая в боковое стекло, а может быть от Олега устала, надоело ей объяснять очевидное.

– Ты поскучай минут десять, я в магазин, – он решил развлечься или отвлечься, сам устал от груза, который тащит.

– Хорошо, – отозвалась она, но голову в его сторону не повернула.

Единственная мысль, которая вертелась в голове Олега и не давала ему покоя – это о нереальности происходящего. «Это какой-то дурдом и быть этого не может» – твердил он себе неустанно. Он зашёл в магазин, быстро купил всё, как ему казалось, необходимое. Он спешил. Мысль о том, что, подойдя к машине он обнаружит, что в ней никого нет, подгоняла его. Вроде бы с одной стороны ему этого хотелось, но с другой стороны, было желание, что бы она осталась еще хотя бы ненадолго в таком виде как сейчас. Она сидела в машине и отрешенно смотрела в окно. Понаблюдав немного за ней со стороны, через лобовое стекло, он сел в машину.

– Что красавица, поедem дамой? – Предложил Олег.

– Да конечно, только давай прокатимся по городу, красиво здесь, особенно ночью и снег мне нравится, – попросила она видимо не торопилась в тесные стены дома.

– Может это трудно понять, но я заблудился. Это совсем не значит, что я пришёл не туда, куда хотел. В моём случае, заблудился давно, а сейчас устал, я не хочу никуда и ничего.

Мне недавно одна женщина не поверила, что я не хочу новую машину, а и правда не хочу, опять же заблудился не пойму, что я больше не хочу: машину или эту женщину. Я даже не знаю, что можно хотеть. Конечно, может странно слышать от мужчины в пятьдесят пять, когда уже жизнь под занавес. Я сыграл свою роль в фильме «Моя жизнь» и наступил кризис жанра. Может я, еще придумаю сценарий к фильму «Моя жизнь – 2». Но пока я просто стою, и не знаю, чего же мне надо. Вот так я заблудился.

– Продолжай, пожалуйста, – тихая просьба помогла Олегу говорить дальше.

– Я, конечно, нужен сыну, матери, сестре и друзьям я нужен, нужен своей работе или она мне нужна, это часть моей жизни, но порой я останавливаю машину и не знаю, куда мне

ехать и ехать ли вообще. Тогда я долго стою и тупо смотрю на людей, которые проходят или проезжают мимо меня, торопятся по своим делам, и может их кто-то ждет. Вот я и пришел к главному вопросу, а кто искренне ждет меня? Кто скажет: «КАК, ХОРОШО, ЧТО ТЫ ПРИШЕЛ?» – Проблема....

– Мне кажется, ты драматизируешь ситуацию, – грустно отозвалась она.

– Вот блин, моя совесть мне не верит, или ты просто пытаешься меня успокоить?

– Не знаю, но надо принимать решения, может как-то смелее, – она всё-таки советовала.

– Ты считаешь меня трусом? – Я от возмущения даже подпрыгнул на месте.

– Нет, конечно, как я могу считать тебя трусом? Мы просто говорим о разных вещах, я же тебя знаю, как положительного героя с медалью патриота, не важно, какой страны, знаю. – Она говорила, утешая меня, понимала, что её оценка моих поступков мне очень нужна.

– Смелых решений я наприносил более чем достаточно, до сих пор ещё слышны отголоски этих смелых решений и кстати, очень быстрых. Считать меня слабым, как бы тоже не верно, я выживал в таких ситуациях, где другие просто ломались, спивались или кончали жизнь самоубийством.

– И это говорит человек, который еще полчаса назад, явно хотел свести счеты с жизнью, – она погрозила мне пальцем.

– Давай, будем считать это выбросом адреналина, мне так спокойнее жить будет, – Он просил как-то не уверенно, но настойчиво.

– Конечно, мне с тобой спорить ни к чему, – отозвалась она.

Они двигались в потоке машин, по улице Аль-Фарабе. Новые многоэтажные здания из стекла и бетона больше походили на замки Коцея Бессмертного, чем на офисные помещения, которые занимали банки, всякого рода корпорации арендовали здесь площади. Их старательно украшали множеством неоновых огней, рекламой, которая светилась разными цветами. Все это и правда, было красиво, особенно под Новый год. Олег начал привыкать присутствию совести рядом, к её голосу и молча ждал, когда она скажет очередную тираду на тему морали или задаст еще один вопрос, на который никто не сможет ответить, потому, как нельзя изменить прошлое. Можно переосмыслить, можно сделать выводы, но изменить, увы не получится. Как невозможно предсказать будущее, можно надеяться, строить планы, готовиться к чему-то, однако жизнь внесёт свои коррективы или вообще – это будущее может не наступить. Печально, конечно, но факт. Он закурил.

– Ты много куришь. Не пробовал бросить?

– Каждый день пробую, не получается, – отозвался Олег.

– С твоим сердцем это бы не помешало.

– Знаю.

Последний поворот, к дому проехав еще немного, он остановил машину. Они поднялись на второй этаж и молча вошли в квартиру. Уже через полчаса, выпив по бокалу шампанского, он стоял возле окна и курил, его спутница удобно устроилась в кресле. На столе горели две свечи.

– Вот смотри «фантазия» – красивое слово, им можно назвать прекрасные духи, конфеты или симфонию, и все прекрасно. И бывает другая «фантазия», сначала маленькая и неприметная, но добавим в неё немного, сарказма, домыслов, разведём всё это банальным передергиванием фактов. И это уже фантастический слон, раздутый из маленькой мухи «фантазии», теперь это не просто слон, мы добавим ему вес недоверием, обвесим его броней ревности, и наконец, дадим ему острые копыта сравнений с кем-то или чем-то, кого или что вытащим из прошлого. Мы получили боевого слона времен Александра Македонского, злобное и большое животное, которое идёт и своими ногами топчет молодые побеги привязанности, ломает хрупкие ветки гармонии, которые ещё не успели окрепнуть, губит нежные лепестки любви. Теперь, представь, что это уже не один слон, их много, целое стадо. Они идут клином, ломая все доброе на своём

пути, отделяя близких людей, друг от друга. Люди уже не слышат ничего кроме топота слонов. Как тебе такая «фантазия». Я говорю, тебе это надеясь, что ты поймёшь меня. Так умирает любовь, вернее даже её убивают люди, сами того не желая. Позже, потом, когда это стадо пройдёт, когда человек останется один, он начинает вспоминать о том, что когда-то обидел кого-то словом или недоверием, или просто не принял участие, не протянул руку помощи из-за каких-то личных амбиций, не обратил внимание на настроение близкого человека, и вот он – хомут одиночества на шее. Вот так! «mon cher ami» – что означает и «это жизнь, это моя жизнь». ... И не каждый способен понять пресловутое «заблудился», а тем более дать мудрый совет, как поступить, с какого колодца напиться, только потому, что у каждого своя колокольня, с которой он смотрит на своё болото и хвалит его. И нет ему дела до чужих проблем, дел, забот. Хотя, я собрал в кучу две поговорки, наверно зря. А, давай еще по бокальчику шампанского? —

– Я, за ещё бокальчик. Как мне не понять тебя, если ты так образно всё описал, почему ты не принял меры? Ты знал, ты всё знал ну не с самого начала, а где-то лет десять назад...

– А позволь узнать, зачем это тебе? Этот поезд ушёл и тот поезд ушёл. И вообще, что ты за птица? – Олег уже не злился, он игриво задавал вопросы, выворачивать душу наизнанку больше не хотелось.

– Я не птица, я женщина слегка под «chauffé» и я очень внимательно слушаю тебя, пытаюсь понять, а вот когда пойму, тогда и сделаю выводы. Надеюсь ты не против?

– Ты хочешь сказать, что имеешь право вынести «вердикт».

– Ну, не совсем так категорично, это мужской максимализм в тебе говорит, я выражусь мягче, это условие, ты же всегда стремишься пойти на сделку со своей совестью, то есть со мной...

– Ну, сделка – сделкой, а условие чего? – Не понимая, Олег вымогал уточнения.

– Всё станет ясно, – уклончиво отозвалась она.

– Вот, что ясно?! Мне, допустим, ничего не ясно, я как «ёжик в тумане», ты намерена меня вывести из тумана? Или как это у вас называется поставить на путь истинный. И пойду я поэтому, «светлому пути к большому семейному счастью». Где в конце жизни я буду вырезать свистульки многочисленным внукам на завалинке, греясь на солнце. Ты этого хочешь? Или нет, я буду читать им сказки на ночь, менять подгузники и радоваться, тому чего я достиг в жизни. Мне сия картина очень трудно представляется, к моему величайшему сожалению. Уж простите, сударыня великодушно Вашего покорного слугу.

Время уже давно перевалило за полночь. Не только время суток, но и время биологических часов Олега, тоже перевалило за пол жизни. Они сидели, поджигали новые свечи, выпивали по глотку шампанского, иногда замолкая на непродолжительное время, потом снова продолжали свой странный диалог ни о чем и как бы обо всем сразу. Город за окном медленно засыпал, уже не так шумели машины, в доме напротив, почти не осталось светящихся окон. Снег шёл не переставая, перекрашивая все на улице деревья, дома, машины, в белый со множеством оттенков от серебристого до почти сиреневого цвет. Ночь – прекрасная пора, многие проблемы решались за одну ночь, и утром острота спадала, как утренний сумрак уходит и свет начинает освещать то, что ночью не было видно. Так чувства обостряясь ночью к утру, стихают, становясь не столь острыми. Но до рассвета или заката Олега, не известно сколько еще времени пройдет или его не осталось.

– Ты можешь понять, что меня всегда бесило, если кто-то обвиняется не заслуженно, тем более я сам? Есть же какие-то высшие силы, которые обязаны были мне помочь, справедливость должна была восторжествовать. Не Ваша ли обязанность мне подсказать, или Вы, только после людских ошибок, начинаете нас пилить, называя это угрызением совести. Тогда простите, за пошлый вопрос. А зачем Вы нужны? Проблемы создавать?

– Ну что, сударь, я могу Вам ответить? Всё, что Вы говорите, безусловно, имеет силу и право на существование как мнение. А как позволите Вас спросить чувства других людей

их мнения? Ты же юрист. Ты должен сопоставить показания разных свидетелей и участников, чтобы иметь объективное мнение.

– Я, черт возьми, не считаю, что лживые обвинения нужно вообще доказывать или опровергать. Это камни в мой огород, и я знаю истину, больше никто. А вот теперь самое главное, моё твердое убеждение, что такие слова как «доказательства» и «обвинение» не должны присутствовать в отношениях людей, спящих в одной постели. Это терминология следственных органов.

Он посмотрел в её сторону, подошел, взял за руки. В глазах её блеснули слезинки. Ему стало жалко её.

– Давай не будем. Мы можем просто посмотреть в окно, смотри как красиво. Я всё понимаю и без слов, ты же совесть моя, как мне тебя не понять. – Он извинялся передней, ему было стыдно, за себя, но последнее время совсем разучился держать себя в руках. – Прости меня, я не хотел тебя обидеть. Что ты, успокойся, всё будет хорошо. Я – подлец, собственную совесть до слёз довел и кстати, я вспомнил, где я тебя видел, ты та женщина, с фото моей прапрабабушки из позапрошлого века. Как я сразу не узнал, так это привет из прошлого. Я точно сошел с ума?

– Я похожа на неё только внешне. Я не скажу тебе, что делать и как поступать в этой жизни. Ты – хозяин, и всё придется решать тебе самому. Я хочу попросить, тебя будь осторожен. Как ни странно, звучит, но мне ты нужен тоже живой, ибо мертвому совесть ни к чему. И будущее мне не известно, как и тебе. Тебе надо пересмотреть отношения к людям, к себе, и к самой жизни. Ты перестал радоваться жизни, это плохо. Ты же хотел проехать по «Золотому кольцу России» почему не поехал? Много вокруг хороших людей сумеи увидеть их. Ты перестал ездить на природу, помнишь в Джамбуле ты сидел в машине шесть часов один, на озере и тебе это помогло, я знаю это. Что тебе мешает опять начать радоваться? Ты и улыбаешься как-то не естественно. Это что? Обстоятельства вдруг изменили тебя? Не верю! И если тебе не хватает чего-то, добудь это себе, я сумею тебя оправдать, если буду знать, что жить без этого ты не сможешь....

...Он ехал уже очень давно, почти сутки, за рулем намотав уже более полутора тысяч километров, по скользкой, как стекло дороге, иногда почти по самым фары, утопая в снегу на заснеженных участках, вспоминая эту необычную встречу. Глаза, руки и голос, голос своей совести... Вот далеко впереди появились огни города. Он плавно вошёл в поворот и, уже на выходе из него, включил дальний свет. На встречу, ему на большой скорости ехал грузовик, в кабине которого горел свет, признак того, что водитель заснул... Моя совесть застраховала меня от случайностей, она не покинет меня никогда, но я научился замечать те вещи, на которые многие люди не обращают внимания. Позже я стоял на обочине заснеженной дороги, наблюдал как МЧС вытаскивали искорёженный грузовик и думал: «Совесть не спасает от смерти, она помогает жить, если её разбудить вовремя...»

Настоящая сказка «Натурализм».

Сказка «Кто шельму метит?».

ОН вышел из вагона осмотрелся и, не увидев ни чего подозрительного, так же не торопясь направился в город. Захудалая станция с облезлым вокзалом, не знающим ремонта со времен Леонида Ильича Брежнева, то есть с застойных времен в семьдесят лет, похоже, не особо радовалась его приезду. Даже у таксистов его скромная личность не вызвала интереса. Вышедшие с этого поезда пассажиры как-то очень быстро разбежались, двое студентов и пожилая пара сели в маршрутное такси, молодая мама с еще не до конца проснувшимся ребенком лет пяти сели в поджидавшую их «Мазду». Тихое осеннее утро провинциального городка, заползло серой кошкой в душу. Нет, это не Рио де Жанейро сказал бы великий комбинатор, облезлые дома и гастроном с покосившейся вывеской глаз явно не радовали. Городишко медленно про-

сыпался, охранники с большими сумками уже спешили на свои посты, поливальная машина прогнала двух бомжей с тротуара и они, громко матерясь, подались в сторону вокзала. В ЕГО намерения явно не входило здесь задерживаться, план был прост, сейчас нужна машина, да и покушать бы не мешало. Был ужин в вагоне ресторана, о нём напоминали воспоминания веселой болтовни официантки в заведении на колесах и урчание в желудке требовало продолжение банкета. Пройдя еще немного в конец стоянки, ЕГО внимание привлек серый мерседес с поднятым капотом, возле него стоял худощавый мужчина лет сорока.

– Хороший агрегат, – ОН сделал комплимент, лезть всегда сработает, будет поводом начать общаться.

– Да не жалуюсь, – отозвался водитель, реагируя на похвалу.

– Давно взял? – ОН настойчиво хотел продолжение диалога.

– Месяц как катаюсь, мерин есть мерин, – в слухах мужика прозвучали ноты гордости.

– Продай земляк, – ОН предложил, а в голосе прозвучала мольба.

– Ты че чудак? Такая корова нужна самому, – водитель от удивления, даже шаг назад сделал, и положил руку на крышу машины.

– Сколько ты хочешь? – ОН настаивал, ему просто надо.

– Я за него девять штук отвалил, – мужик склонил голову на бок и по лицу читалось, что мозг его напряжённо работает, прозвучала явно завышая сумму.

– Давай просто, я тебе сейчас двенадцать дам и разбежались, – он стоял на месте, магия настойчивости или денег витала в воздухе.

– Деньги покажи, – мужик потер подбородок, не веря улыбнувшемуся случаю, он на авто рынке за десять купит модель на порядок лучше, а две тысячи пополнят семейный бюджет.

ОН прошёл в салон машины, сел за на водительское сиденья, не захлопнул дверку, вытащил из портфеля десять тысяч в банковской упаковке и ещё сколько-то отсчитал с другой упаковке, положил на панель. Мужик не произнес не слова, сел рядом на пассажирское сиденье, взял деньги, пересчитал, там оказалось двенадцать четыреста.

– За что четыреста? – мужик спросил, протягивая ключи.

– За расторопность, – ОН улыбнулся и взял ключи.

Вопрос с машиной был решен. Быстро купили в киоске доверенность, и через двадцать минут ОН с удовольствием вернулся за руль. Прокатившись, по узким улочкам этого захолустья и убедившись, что покушать так и не получится, ресторан про который рассказал ЕМУ Сергей, так звали, бывшего хозяина машины был еще закрыт. Не судьба, подумал ОН, пряча улыбку в усах. На заправке ОН купил блок сигарет, минералку и заправив полный бак бензина, махнув рукой толстому, похожему на медвежонка заправщику, выкатил с заправки, свернул в сторону трассы. Дорога была на удивление вполне приличного состояния. Мерседес попался довольно резвый, неплохо набирал обороты, плавно увеличивая скорость. В общем, пока все шло как бы по плану, которого, впрочем, не было, ОН подумал: «Что надо человеку, которого никто не ждёт?». В приоткрытое окно врывается свежий ветер, стрелка спидометра уверенно поползла к ста двадцати. Проскочив несколько километров, скорость пришлось сбавить, разбиться не входило в его планы, да и дорога начала меняться не в лучшую сторону. Вот теперь можно и поразмыслить, хотя мысли путались, насакивали друг на друга, мешали сосредоточиться на чем-либо. Вроде все в порядке, паспорт и права были почти настоящие, если не считать, что имя и фамилия не совсем соответствовали внешности. Полковник, который получил за данный шедевр российской миграционной полиции приличную сумму даже, не спросил, зачем ЕМУ это нужно, и особо не слушал историю, про жену, решившую продать квартиру и поэтому похоронившую его еще при жизни.

Дорога между тем совсем испортилась, машину кидало из стороны в сторону. Единственное, что радовало – красивая природа, «осень и не такая уж унылая пора» – подумал ОН. Листья еще не успели полностью упасть с деревьев, тянувшихся вдоль дороги, даже ино-

гда попадались еще совсем зеленые. Обогнав колонну грузовиков и поймав несколько вполне приличных ям, он заметил, что такой же, но гораздо рискованней маневр совершил «Бумер» белого цвета, шедший в нескольких сотнях метров сзади....

ОН всегда чувствовал опасность, именно это чувство зачастую спасало его от неминуемой гибели, выручало и помогало найти правильный выход в критические моменты жизни. Иногда «оно» обострялось до звериного чутья и тогда вместе с прекрасной реакцией приносило свои спасительные плоды. На этот раз опасности ОН не чувствовал и действовал скорее всего интуитивно. Прибавив газу, ОН попытался оторваться от «Бумера», который до сих пор мелькал в зеркале заднего вида, скорее так для подстраховки, «Бумер» не отставал, продолжая уверенно сохранять дистанцию. Чувствовалось за рулем не курсант, а почти что «Шумахер».

Дорога тем временем немного улучшилась, что позволяло выжать из машины кое-что, и ОН спокойно ушел от надоевшего «Бумера», который, вскоре вообще исчез из виду. Так, не много успокоившись, и прикинув километраж, решил, что через пятнадцать часов с мелочью будет на месте. Можно вспомнить, что ни будь хорошее или помечтать, в дальней дороге это особенно хорошо получается. Вспомнилось детство, как ОН в такую же пору, кажется, осенью любил сидеть на крыше дома и смотреть на поезда, проходившие по железной дороге и машины, которые медленно проползали под мостом объезжая ухабы, поднимали пыль. Вроде тебя никто не видит, а ты за всеми наблюдаешь, соседка пошла встречать корову, а сосед дядя Ваня спрятал бутылку водки за туалетом, а ты сидишь и смешно корчишь гримасы. Ещё вспоминалось, как с дружкой воровали ранетки у соседей, странно, почему в соседском саду всегда они были вкуснее. Детство самое счастливая пора, когда не знаешь предательства и подлости людей, когда все воспринимаешь в радужном сиянии, не строишь песочные замки, не придумываешь себе барьеры, а просто радуешься каждый день, смеёшься, звонким детским смехом, фальшивить не умеешь и столько надежд на будущее, в детстве не думаешь, что весь мир у твоих ног и когда-то он отвернется или предаст.

ОН зацепился за мысль: «Скорее бы добраться до места, выспаться, начать новую жизнь». Теперь для этого есть деньги на приличный домик с садиком, да и на все остальное тоже хватит. ОН уже представлял, как утром пойдет на рыбалку к морю, посидеть с удочкой одно удовольствие, а вечером у камина с книжкой устроится и с удовольствием вытянет ноги к огню. Дорога тянулась точно, как в старенькой песне, серой лентой, настроение явно улучшалось. Дорога всегда успокаивала ЕГО, давая возможность поразмыслить, помечтать, вспомнить. Память иногда отказывалась выдавать какую ни будь информацию, давала сбои, не потому, что ОН стареет, а потому что ОН не хочет, что-то помнить, хотя определенные моменты четко врезались в нее и никуда от них не избавишься, всплывая, они возвращали ЕГО в прошлое. Вспомнился южный город, ночь, дождь, мокрый асфальт и то настроение, вернее чувство, которое овладевало им в ту ночь, в ту переломную ночь в его жизни.

ОН мчался, не разбирая знаков и светофоров ежеминутно рискуя своей и в принципе жизнью ни в чем не повинных людей. ОН не убегал, от погони и спешить было не куда, скорее всего ОН хотел убежать от себя, не понимая, что гонки от самого себя на машине бессмысленны, или бежал от НЕЕ. ОН думал о женщине, обида переполняла все его сознание, за что ОНА его так терзает, ведь он ни в чем не виноват. ОНА бросала ему обидные слова, как разбитое стекло в лицо, жестко и беспощадно, обвиняя его во всех смертных грехах и даже в тех, которые ОН ещё не успел совершить, в несостоятельности, измене, и в том, что он вообще полное ничтожество явно недостойное ЕЕ. Ему казалось, что вот у нее закончится истерика, и ОНА произнесет: «Прости милый я, что-то погорячилась», но этого не происходило. ОН вышел из подъезда и быстро сел в машину. ОНИ, конечно и раньше ругались, почти всегда ругались, ОН уходил с полной уверенностью, что навсегда, но через несколько часов его опять тянуло к ней. ОН уже начинал скучать по ее глазам, рукам по теплу, которое исходило от ЕЕ взгляда и прикосновений, по волосам похожим на пух. ОН скучал по тому, как ОНА моет

посуду, протирает стол, или просто играет с ним в шахматы, еще делает маску на лицо, становясь похожей на коалу самого любимого ИМ животного. Тогда ОНА становилась такой беззащитной, хотелось ее защищать, оберегать и бесконечно любить.

Обида со временем проходила и после безответных звонков, сообщений на сотках ОНИ мирились, любовь возгоралась с новой силой. Самое странное, что, как правило, ссора происходила из ничего, или какой ни будь мелочи раздутой в ранг трагедии, это у нее получалось просто гениально.

ЕГО воспоминания прервал «Бумер», подбравшись уж очень близко. Теперь можно было рассмотреть водителя и пассажира, крепкие ребята лет по тридцать в кожаных куртках, такие носили в смутные девяностые годы рэкетеры. Что-то в них ЕМУ не понравилось, и он достал из-под чехла свой «Вальтер» хотя, как таковой угрозы ОН не чувствовал. Решив не рисковать, ОН сбросил скорость и приготовился к любым действиям со стороны этих «орлов». Поравнявшись, с БМВ, ОН резко нажал на тормоз и в мгновение оказался уже позади. Маневр был рассчитан и проведен точно, но ничего не произошло, «Бумер», как ни странно прибавив газу, стал удаляться. ОН закурил, с удовольствием затянувшись сигаретой, и решил не спешить, пусть уедут подальше. Позже не много успокоившись, ОН мысленно вернулся в прошлое, картины сменяли одна другую. Вот ОН сидит в машине у банка, самый ответственный момент снять поступившие деньги. На все ушло минут двадцать и несколько сигарет, ребята вышли с сумкой. Стас со спокойным видом плюхнулся на заднее сиденье, но руки у него все же дрожали.

– Ну, что господа, теперь мы вроде как богатые люди? – Проговорил Стас, стараясь спрятать волнение.

– Точно люди на блюде, давай ломимся отсюда, надо еще Кента проводить, – отозвался ОН и машина плавно тронулась, ему тоже спокойствие давалось с трудом.

ОН свернул на площадь. Проехав для подстраховки несколько кварталов, остановился у магазина, где они высадили молчавшего всю дорогу «Лыжника». Жаль мужика, но у каждого своего пути, который он сам выбирает. Потом раскидав навар и простившись со Стасом, ОН решил сделать не большой экскурс по городу, так сказать на прощание. Многие улицы этого города в Казахстане стали почти родными Рыскулова, Жангельдина, Фурманова. По этим улицам он ездил на работу и по этим же улицам любил прокатиться ночью, когда на душе было не очень комфортно. Движение было на редкость спокойным, и даже светофоры включали зеленый, как только ОН к ним приближался. Потом вокзал, поезд суетящиеся попутчики и долгие километры пути, книги и журналы, зачитанные до дыр, обед в вагоне-ресторане, где можно смотреть в окно и никуда не спешить, слушать, как стучат колеса вагона и как им в такт постукивают блюда и стаканы на столиках. Тут уж точно, когда ты уезжаешь куда-либо, то чем больше расстояние, тем быстрее рвутся нити, связывающие тебя с тем местом, городом и событиями там происходящими и только тогда, человек становится на самом деле свободным. Подобная мысль конечно спорная, но смысла не лишена. Так что, лечит, похоже, не только время, но и расстояние. Что же будем лечиться, уже почти веселая идея ЕМУ пришла в голову, принесся с собой образы людей и сам вид этого «лечения». Так вот размышляя в принципе не о чем, ОН продвигался к своей цели.

За окном мелькали все те же деревья, поля – российская глубинка, виднелись холмы, с плавными изгибами своих спин, покрытых местами соснами или еще чем-то хвойным, может быть даже кедром. Наблюдая за пейзажем ОН понял, что проехал почти четыреста километров, может и потому желудок отчаянно просил, что ни будь покушать и был прав. Как на зло попадались только захудалые деревеньки, где общепитом и не пахло. Выход один, ОН остановился у одного магазинчика или что-то похожее на него. Красная дверь с табличкой «У Анатолия» Когда-то дед этого Анатолия строил дом со ставнями и резной крышей для себя и своей семьи, его же внук превратил этот дом в «центр торговли» сам переселился в летнюю кухню,

наверное. ОН толкнул дверь, за прилавком его встретил парень лет двадцати пяти высокого роста одетый в спортивные брюки и майку. Парень чему-то улыбался. Магазин напоминал старое сельпо времен классического застоя. С одной стороны прилавка лежали кастрюли, грабли, утюги и прочая утварь домашнего хозяйства, рядом весела одежда фуфайки сапоги и спортивный костюм сомнительного бренда. Прилавок с продуктами отвечал всем требованиям тружеников села, много водки, вина, пива и сигарет по очень демократичным ценам из продуктов же кроме бананов кильки и масла брать было не чего. Колбаса, пролежавшая здесь минимум неделю и конечно плавленые сырки с не понятным сроком хранения, но по любому пережившие его не один раз. Пришлось обойтись бананами, килькой и булкой хлеба. Рассчитавшись с парнем, он прошел к машине, выгрузив провизию на заднее сиденье и проехав за деревню в лесочек, ОН решил остановиться и перекусить.

Воздух, конечно, был божественен, поздняя осень во всей своей красе, шуршащие под ногами листья и огромные гнезда ворон на деревьях, не радовали только нависшие темно-серые тучи, пахло дождем. Недалеко свежеспаханное поле, «интересно, зачем на зиму его перепали?» – Так и не придумав ответ, перекусив, чем бог послал, он сел за руль. Оставалось еще примерно семьсот километров. Трасса, конечно, не была идеальной, но, тем не менее, можно было держать приличную скорость. Хотя спешить ему было не куда, никто не ждал его, и никто не знал где ОН сейчас, на это ОН в принципе очень надеялся. Через час на лобовое стекло упали первые капли осеннего дождя, и через мгновение стекло покрылось пленкой воды, пришлось включить дворники и закрыть стекло, в машине стало как-то прохладно и не уютно, спасла печка. Дождь крупными каплями стучал по машине, не на шутку заливая водой. Осень. ЕМУ это не испортило настроение скорость, конечно, пришлось сбавить.

Вот можно снова спокойно окунуться в прошлое и закулив ОН начал перебирать в памяти эпизоды, как бы просматривая кадры своей жизни.... Женщины, сколько их было, и каждая оставила свой след в его сердце, страсть, эмоции боль каких-то потерь, ошибок и разочарований со временем все это теряло свою остроту. Менялись женщины, менялись друзья, менялась и проходила жизнь. Вот и сын уже вырос, и так повернулась судьба, что ОН встретил его, взрослым человеком, со своим мнением, после четырнадцати лет разлуки.

ОН приехал на вокзал за полчаса до поезда, волнуясь, много курил и ходил по перрону, постоянно смотря на часы. Мысли, конечно, в голове вертелись разные, ОН столько раз представлял себе эту встречу, думал, что скажет, какие слова прозвучат и что услышит в ответ. Наконец поезд показался, и ОН вдруг понял, что практически не готов к этой встрече с сыном, как ОН объяснит ребенку, почему тот в семь лет остался без отца? Почему разошлись с его матерью, кто виноват? Они сначала молча обнялись и оба поняли, что ничего говорить не надо и на глазах у обоих заблестели слезинки. Худощавый, смуглый, не бритый и очень уставший Рудольф явно выглядел не лучшим образом, не добавляла шарма и одежда, выдавшая виды куртка джинсы не первой свежести. Они закурили и, не много постояв, пошли в сторону стоянки, где их ждал, помытый в честь такого дела «БМВ». Как-то, быстро освоившись, они завели простой мужской разговор, о машинах, лошадиных силах и т. д. Подъехав к дому, они вышли и поднялись на третий этаж, где тоже слегка волнуясь, ждала ОНА. ОН хорошо запомнил эту встречу, надо отдать ЕЙ должное, стол был накрыт как в лучших ресторанах, Рудольфа это даже смущало, но, когда все выпили вина, как-то все сгладилось и через двадцать минут от первоначального смущения и следа не осталось. Речь шла о погоде, работе и просто так ни о чем. Три взрослых человека чувствовали, что нужны друг другу. Так, по крайней мере, ЕМУ казалось, ОН был счастлив, осознавая, что у НЕГО есть сын и ОНА, что еще нужно мужчине, чтобы почувствовать себя счастливым, самым счастливым. Рудольфа после ужина уложили в зал, где он уставший и явно переволновавшись быстро уснул.

Снова захотелось закурить, уже давно стемнело и фары выхватывали причудливые фигуры деревьев, лес стал таинственным, чуть жутковатым дорога тянулась в гору, это конечно

не горы средней Азии, но, тем не менее, крутые повороты, лес и дождь осложняли не много продвижение к намеченной цели. ЕМУ – человеку, которого никто не ждет, все – таки света фар явно не хватало, мокрый от дождя асфальт отражал его, и это не позволяло замечать мелкие ямы. Движения по трассе почти не было, точно глухомань подумал он, похоже, и с климатом тоже не очень повезло, но пока все это его устраивало. Впереди слабо светились огни какой-то деревушки, сколько их затерянных здесь и везде живут люди.

Дорога как будто разрезала деревню на две половины «Заречное» прочитал он на покосившемся знаке. Где тут речка, по крайней мере, мостов или что ни будь подобного он не проезжал. Побеленные деревья вдоль дороги, скамейки у ограды и бревна, сложенные рядом, наверно на дрова. И никому нет дела до проезжающего мимо забрызганного грязью «Мерседеса», в котором сидит ОН уже уставший от дороги, да наверно и от самой жизни человек. Вот так бы остановиться, подойти к людям и сказать, люди вы же не волки, а если даже и так возьмите меня в свою стаю одинокого и усталого, поделитесь теплом своих душ и теплом своего очага, может и я на что стожусь вам. Но он не остановился, да и деревня «Заречное» уже закончилась, о чем оповестил знак с перечеркнутым названием. Надо ехать дальше, хотелось чаю горячего и принять ванну. ОН опять закурил. Надо заправиться стрелка прибора уже порядочно склонилась влево. По его расчетам примерно через сто километров должен быть не большой городишко там наверняка можно перекусить и заправить машину.

ОНА проснулась уже давно и просто не хотела вставать, даже не глядя на часы было ясно, что вчерашняя мысль встать в семь теперь уже стала историей. Ладно, новую жизнь начнем завтра. Достав из-под подушки пульт от телевизора, включила его, пытаюсь, настроится, на что ни будь веселое, одновременно вспоминая обрывки сна. ОНА всегда уделяла большое внимание снам, приметам и всякого рода предсказаниям. Но сон так и не вспомнился, а утро тем временем уже было в разгаре, и с улицы со странным названием «Суюнбая» слышался гул от потока автомашин. Город, проснувшись, набирал обороты, заставив себя встать, ОНА взяла сигарету и вышла на балкон, закурила. Сквозь легкий пеньюар чувствовалась свежая прохлада, смотрела в даль, попыталась собраться с мыслями, да план на этот день, хотелось составить. Но к сожалению ни мысли, ни планы так и не выстроились стройными рядами готовыми воплощаться или быть воплощенными. Не обращая внимания на телевизор, ОНА прошла на кухню и включила компьютер, поставила чайник, на газ, секунду постояв, посмотрела на синие язычки пламени. Ей опять захотелось закурить, прикурив от газа вторую за это утро сигарету, ОНА глянула в зеркало, которое висело в кухне, и попыталась улыбнуться своему отражению. Улыбка, вышла какая-то искусственная, то ли помешала, не совсем прикрытая грусть в глазах, то ли ОНА еще просто не совсем проснулась. Надеясь на второе, ОНА поспешила привести себя в порядок. Не будем вдаваться в подробности женского туалета, но через тридцать минут в зеркало смотрела уверенная в себя и в своей неотразимости дама средних лет. Со вкусом подобранные украшения, умеренный макияж, сделали свое дело. Нет, ОНА не спешила на работу, и уже давно за ней не приезжал служебный автомобиль и ЕЁ сотовый некогда разрывавшийся от звонков, давно молчал. ОНА больше не вздрагивала от внезапных звонков из разных проверяющих налоговых и финансовых организаций. Не отчитывала директоров магазинов, и не кляла всех юристов и адвокатов, поражаясь их медлительностью и незнанием своих обязанностей.

Особенно доставалось Коле юристу, хитрому и алчному парню, который постоянно мечтал разбогатеть за счет предприятия, не прикладывая при этом ни грамма усилий. Это все, к сожалению, и к радости уже в прошлом. Теперь новая жизнь вроде спокойная и размеренная хотя, как посмотреть, не давала покоя дочь Маша и Он, и, если с Машей все было ей понятно и уже составлен примерный план действий по спасению не признанного гения. С НИМ же все не так просто, порой ОНА ненавидела его всем своим сознанием, порой любила, ЕЕ мучила безумная ревность, Ей казалось, что ОН постоянно врет и изменяет ей. Хотя ОН, называл это

недоверием. Теперь ОН исчез, уже десять дней сотки отключены, да и на работе ЕГО тоже потеряли, в этом ОНА убедилась теперь точно. С начала ЕЙ думалось, что это очередная авантюра, спектакль, но тревожная мысль постепенно и так не заметно заменила все предположения. Теперь ЕЙ вдруг так отчетливо вспомнился сегодняшний сон: «Он стоял весь в белом и был на много моложе своих лет. ОН говорил ей, какие-то слова как заклинание повторяя снова и снова ОНА не слышала слов, был какой-то шум, и люди, которые собирались и почему-то строились между ними, разделяя их все дальше и дальше. ОНА всеми силами пыталась приблизиться к нему, но толпа все увеличивалась, и вскоре ЕГО уже не было видно».

Да сон не предвещал ни чего хорошего, это точно. Настроение не улучшилось даже от включенной некогда любимой песни. Тревога на душе возрастала. Теперь все ЕЁ мысли были только о НЕМ, теперь это была не ревность или недоверие, с ним случилось несчастье, в этом она уже была, почти уверена включившись, ЕЁ живое воображение, рисовало картины одну ужасней другой. Взяв сотку, она начала обзванивать всех, кто так или иначе был с ним связан, и через полчаса поняла бессмысленность этой затеи. Никто, ничего не знал, ещё час ушел на обзвон моргов и больниц, и отделы полиции, ни каких результатов. Выйдя на балкон, долго искала сигареты, лежащие прямо перед глазами, нашла, но прикурив, сразу же бросила сигарету. Так прошло не меньше получаса, взяв себя в руки, она пыталась понять, что произошло, но каждый вопрос порождал как минимум два новых, не давая ни одного ответа.

В одном ОНА была уверена теперь уже точно, ЕГО БОЛЬШЕ НЕТ, не много придя в себя, решила погадать на картах, но карты падали из рук и может первый раз в жизни ОНА со злостью бросила колоду на стол. Надо выпить, достав водку, налила в рюмку и сразу выпив, налила следующую. Надо что-то делать, есть телефон сестры, которую он называл «Гошкой», Гошка долго не брала трубку, и разговора с ней как-то не получилось, она ничего не знала про НЕГО, хотя, почувствовав не ладное тоже разволновалась. Оставался «Хупа» так он называл сына Татьяны, его бывшей жены, он вообще, почему-то всем давал прозвища, прозвища, как правило, приживались и становились почти вторым именем. Звонить ему она не хотела и вообще испытывала к этому парню некоторую неприязнь, но парень должен знать где ОН? ОН, не смотря на такую разницу в возрасте, довольно тесно общался с ним последнее время. Номер «Хупы» был отключен, домашний же никто не брал. Она начала вспоминать все, что происходило за последнее время, пытаясь не упустить ни одной даже самой незначительной детали: ОН ушел и уже долгое время снимал времянку. ОНА иногда звонила ему, ОН забрасывал ее «смсками», потом они встретились. ОНА отдала ему оставшиеся после его ухода рубашки, они опять поругались. Вспомнила, как гнев переполнял все ее сознание, и ОНА была готова убить его. Потом ОН заскочил в машину, и буквально сорвавшись с места, как сумасшедший, умчался. Это была их последняя встреча, потом опять куча бессмысленных на ЕЕ взгляд смс.

И вот теперь все, именно все. ОНА подошла к зеркалу, поправила волосы, потом сев на кухне за стол решила составить план действий. Увидев на столе не тронутую рюмку сначала удивилась, потом ей стало страшно, когда вдруг она представила на ней кусочек хлеба. ОНА снова и снова перебирала возможные варианты. Нет, никакой логической цепочки так и не выстраивалось. И потеряв остатки самообладания, ОНА заплакала, только сейчас ОНА стала понимать, что и сама причастна к тому, что произошло. «Ну, гад, если живой убью» – не много успокоившись от этой мысли, ОНА прошла в спальню и почти обессиленная упала на кровать. ЕЙ хотелось спрятаться уйти от мыслей о НЕМ, но привыкнув, за всю свою жизнь брать на себя ответственность и за детей, и за работу. ОНА и сейчас чувствовала себя виноватой. Я не могла так ошибаться не могла. ЕЙ вспомнились их совместные поездки, по окрестностям Алматы, на рыбалку или просто, когда ОНИ выезжали на природу, взяв с собой, что ни будь покушать. Правда, зачастую эти поездки заканчивались скандалом, но какой мелочью выглядели эти скандалы сейчас. ОН часто повторял «все можно исправить кроме смерти»

и сейчас эти его слова ОНА как бы слышала, его голос донесся из зала и даже на секунду ЕЙ показалось, что все это жестокий сон, что сейчас ОНА проснется и повернув голову увидит рядом ЕГО...

Он уже не считал, сколько километров проехал и сколько еще осталось. Мысли не возвращались в реальность, а были далеко отсюда и по времени и по расстоянию. Пионерские лагеря «Ручеек», «Орленок» и «Березка» обыкновенные советские места отдыха для детей высоко в горах. Именно там, только выше в горах обосновались остатки банды. Они натворили немало бед в ближайшем городе. На их счету убийства, грабежи и изнасилования. В то далекое время не принято было афишировать такие вещи, БАНДИТОВ просто опера ловили, выполняя свою работу. «У нас нет организованной преступности» – говорили на съездах и в отчетах по УВД. Пять парней без формы ехали на мероприятие в «Узике». Заехали в магазин в последней перед горами деревне взяли водки, кабачковой икры и две лепешки, тут же все и употребив для поднятия боевого духа, как ОН сказал. Пили все, и водитель не был исключением. Потом дорога пошла по ущелью все выше и выше в горы, настроение было у всех приподнятое, даже вроде петь пытались, но поняв, что никто слов песни не помнит, перешли на анекдоты. И как-то вместе с выпитой водкой очень быстро добрались до места. Поставили машину и решили обойти по горам все три лагеря, чтобы ни поднимать ажиотажа, как сказал кто – то из парней. ОН уже не помнил, почему остался один, когда увидел одного из преступников выше в горах. Они посмотрели друг на друга и каждый, решил не сдаваться. Молодой парень стоял в метрах ста выше, чем находился, ОН и конечно преимущество было не на ЕГО стороне. Сто метров по почти отвесному склону расстояние очень внушительное. Они упорно двигались все выше и выше по склону, не обращая внимание на руки, пораненные до крови, которыми цеплялись за острые камни. Стрелять, хотя и можно было, но в горах это означало спровоцировать камнепад и просто было мало шанса попасть по цели. Уже порвана мокрая от пота рубашка, а расстояние только немного сократилось. Оба прекрасно понимали, что одно неверное движение и любой из них может сорваться с этой скалы. Расстояние, тем не менее, сокращалось, в горле пересохло, казалось, что сердце сейчас просто выскочит из груди, воздуха не хватало. Понимая, что обречен, преступник начал кидать камни и терять драгоценные минуты на подъеме, камни пролетали один за другим, но ЕГО уже было не остановить и, хотя один камень все-таки достиг цели и поранил плечо, прижимаясь к скалам ОН грудью напоролся на что-то острое и вскоре кровью окрасилась клетчатая рубашка или то, что от нее осталось. Преступник и ОН, оба молча карабкались вверх. Не было сил ни кричать не говорить, когда расстояние сократилось до нескольких метров, ОН достал ствол и, хотя карабкаться было очень неудобно, теперь ОН решился на выстрел.

– Стой сука, не двигайся, – ОН рычал, эмоции кипели внутри.

– Ты уходи сам, – прошипел бандит, – убью.

ОН не переставая двигаться в перед, знал, что делать и как, решимостью дышал его весь внешний вид, ОН реальная угроза на крыльях собственных убеждений: «Любой ценой преступника посадить в тюрьму, даже ценой в свою жизнь».

– Нет друг, ты пойдешь со мной, куда я теперь без тебя? – ОН выжал из себя хорошую дозу иронии.

– Сдохни, легавый, – запаниковал парень, но и озлобленность на преследователя совершила глупость, не заставили себя долго ждать глупые поступки.

И полетел камень, но ОН чудом увернулся, понял ждать больше нечего, рассчитывать на рассудительность парня не приходится, выстрел. ОН понял, что попал в ногу парня, тот как-то резко изменился в лице, оно стало почти белым. Через мгновение они сцепились в смертельной схватке, необходимо было держаться за острые камни и как-то задержать парня, а сил уже не оставалось. У того было очень сильное кровотечение и уже было не понять где чья кровь. ОН не думал, как будет спускаться, хотя понимал, что ребята слышали выстрел и помо-

гут, но эхо выстрела могло сбить их с толку. Вцепившись в глотку ублюдка, ОН несколько раз ударил его пистолетом по голове. Парень обмяк, и сопротивления уже не оказывал. Маленький уступ в скале позволил совершить все действия по задержанию преступника и по возможности оставить его в живых, но обезвредить. Быстро сообразив, ОН ремнем от брюк связал его, и конец ремня намотал себе на руку. Так они начали спускаться, оставляя за собой на камнях следы крови. ЕМУ казалось, что они никогда уже не спустятся, парень был без сознания и ОН просто тащил его по камням. Спустя какое-то время ОН вдруг увидел забор пионерского лагеря. Маленькая девчонка, увидев их, с криком бросилась прочь, она так кричала и горное эхо умножало и увеличивало ее крик, для НЕГО это было как вой родной сирены. Парень пришел в сознание, он стонал и ругался, но его песня была, как бы спета. Перетащив свою ношу через забор, ОН решил осмотреть ногу раненого им преступника, рана была на вылет и сильно кровоточила. Пришлось развязать ремень и перетянуть этому уроду ногу выше ранения. Да и опасности, он уже никакой не представлял. Оставалось ждать. Не прошло и нескольких минут как результат «сирены» произведённой девчонкой дал свои результаты: процессия из двух женщин, одна из которых была в белом халате, и одного молодого парня спортивного телосложения приближалась к НЕМУ.

– Я сотрудник милиции мне нужна помощь, – ОН говорил грустно, впрочем, и ситуация не веселила.

– А удостоверение у вас есть? – поинтересовался спортсмен.

– Я не знаю, есть пистолет, если Вас это убедит. – Ему как-то не хотелось верить, что людей интересуют глупые формальности, при виде двух окровавленных людей.

– Витя давайте поможем, – жалобно подала голос женщина в белом халате, она оказалась милосерднее, мужчины.

– Давай Витя бери этого горного «орла» он, похоже, свое отлетал, – ОН посоветовал спортсмену, но властно по-военному.

Витя легко поднял задержанного и взвалив на плече пошел, а что ему еще оставалось делать, женщина, стоящая рядом, тихо всхлипывала, не доводить же ситуацию, до истерики.

– Там у ворот должна быть машина, – ОН тяжело поднялся с земли и советовал, как лучше себя вести.

– Вам нужна помощь, сейчас зайдем в кабинет медика я Вас перевяжу. – размазывая тушь по лицу женщина старалась поддержать меня за локоть.

На встречу уже поднимались мои парни, они бодро шагали, поднимая пыль сапогами.

– Ты что ранен? – Как-то серии тупых вопросов всегда любили задавать люди и мои подчинённые не исключение.

– Пустяки царапина, – отмахнулся ОН. – Заберите у Вити, это чучело, – Он приказал, в неуставной форме.

Парни забрали и потащили уже не так нежно «товарища» к машине. ОН зашел в кабинет медика и в зеркале увидел свое отражение то, что он там увидел, описанию не подлежит. Врач, женщина которая пришла вместе с Виктором решившая перевязать или обработать рану на груди почему-то свалилась в обморок.

– Ну, у Вас и врач, извините, – ОН тупо смотрел на валяющееся тело, а шевелиться не хотелось, понимал, устал.

– Сейчас придет Вера, – Витя как-то неловко оправдывался.

Зашла белокурая, молодая и вполне симпатичная Вера. Как-то быстро замазала, заклеила рану и так же быстро испарилась, ОН даже спасибо не успел сказать. Тем временем доктору дали, что-то понюхать и привели ее в чувство. Теперь единственным желанием было у НЕГО просто покурить, и ОН вышел на улицу, двое его парней стояли окруженные детворой.

– Живой, – усмехнулся один из парней, как будто сомневаясь в том, что видит.

– Не дождетесь, – ОН скривил губы в усмешке, – пацаны, сигарету дайте.

– Ну и вид у тебя, – не унимались товарищи по оружию.
– Да ладно вам, – ОН отмахнулся. – Че взяли еще кого?
– Да двоих, в машине отдыхают, – отозвались почти в один голос товарищи.
– Ну, лады, – ОН сделал последнюю затяжку, стрельнул окурком и побрел к машине, а пацаны за ним в ногу пристроились.

В машине были уже трое задержанных, по виду всех было понятно, что они сюда идти не очень хотели. Загрузившись в «Уазик» погнали в город. ОН не мог тогда представить, что через почти двадцать лет, судьба сведет их вместе с той белокурой Верой. И какое значение она сыграет в его жизни. Так память выхватывает моменты из жизни, и они со всеми подробностями всплывают, помогая в дальней дороге, скрашивая одиночество...

Ему сорок километров оставалось доехать до городка в глубинке России. У него всю дорогу всплывали воспоминания о прошлом, ОН прощался с тем человеком, кем был в той жизни на которой поставил крест. ОН для себя все распланировал, взял в Алмате «кеш» на махинации с кредитами, оставил там своё прошлое и почти доехал до места, в котором решил строить новую жизнь. Взглянул в зеркало обзора, на бешеной скорости, сокращая дистанцию на него мчался тот самый «БУМЕР», которого в этой глубинке быть не должно. ОН успел подумать: «Какого черта, кто из подельников его сдал? Преследователям нужен только „кеш“, моя жизнь никого не интересует и в живых они меня не оставят.» Почему уснуло ЕГО звериное чутьё он не понял или не успел понять. Утопил педальку газа в полек, Мерс захлёбываясь набирал обороты, первый маневр обгона ОН совершил виртуозно, но и «Бумер» продемонстрировал навыки Шумахера, отставая на расстояние обгоняемых машин. Впереди показались габариты фуры или автобуса, ОН не успел разглядеть, подумал: «Как они вычислили куда я направляюсь?» Эта мысль была последняя в реальности. До габаритных огней оставалась метров сто, он плавно стал выходить на встречную полосу, машин не было, но неожиданно фура вильнула тоже на в встречную полосу движения. ОН подумал: «За чем?» и на скорости 240 километров в час врезался в задние колеса фуры, которая ехала со скоростью 30 километров в час. Понятное дело, авария красиво спланирована. «Бумер» грубо говоря загнал его под колеса фуры.

Сейчас смысла нет рассказывать кто, как и когда ЕГО предал, свою роль в этом сюжете сыграли все, каждый получил то, что он хотел. ДПС приехали на место происшествия, им позвонила женщина и всхлипывая сообщила об аварии на трассе. Она стояла в пыли на обочине и теребя платок, ждала скорую помощь, вы не ослышались ОН был жив, его спасли от смерти немецкое качество автопрома, подушки безопасности и на авто пилоте вдавленные тормоза до утора, которые заклинили. Вера ЕГО сразу узнала, как только заглянула в боковое стекло, хоть и прошло двадцать лет, ей казалось ОН несколько не изменился. Тогда ей в душу запал майор. Вера села в скорую вместе с НИМ, не желая больше упускать свой шанс. Её отец развел только руками, провожая скорую глазами и потом поехал на дачу. Зрелая женщина последние семь лет жила одна двое детей выросли, а мужа похоронила. Вера для себя сразу решила, ОН мне нужен, трое суток просидела в реанимации, когда ОН пришёл в себя ЕГО удивило её присутствие и тишина в сознании. Четко, память рисовала только воспоминания об операции в горах, где расположен был пионерский лагерь. ОН хриплым голосом сказал:

– Вера, что произошло, после перевязки?

Он не помнил не одного эпизода своей жизни за последние двадцать лет, только то что было до трав пункта, куда он зашёл перевязать раны. Как загадочно распорядился случай, его Мерседес в хлам разбитый, в машине не оказалась не документов не «кеша», фура, в которую ОН врезался числилась в угоне. ОН три дня был на грани смерти и жизни. Вера ЕГО опознала и желание милиционеров капаться в семейной жизни супругов Уваровых остыло. Почему Вера сказала в скорой, что он её муж она не вспомнила, но ОН поверил. В её квартире, вещи покойного мужа ОН принял как свой, хотел забыть прошлое пожалуйста, не успел забыть, зато слу-

чай все воспоминания вышиб. Доктор сказал, что после такой черепно-мозговой травмы люди никогда не вспоминают кто они и откуда.

Первая сказка «Про мысли».

Сказка «Дорожная пыль или Странник».

На сцене пыль клубится, в центре сидит человек, гружённый мыслями, как Боинг. На авансцене электронное солнце, лучи которого равнодушные к любым проявлениям чувств. За спиной на огромном экране идет прогон картин: бредёт человек по дороге, леса горят, дым черными клубами уходит в серое небо, океан о скалы бьется, мир рушится, апокалипсис.

«Под лучами палящего солнца потухли все яркие краски, хотя, можно смело сказать и яркими то краски не были никогда. И мир от дня Сотворения пустыней без душной был. Ветры Вселенной гоняли по просторам все сущности, которые общения, не зная между собой, хранили в себе каждая, свой покой. «ОНИ о сущностях могут всё знать, ИМ по сущностям суть определять и печатью от хаоса «СВЕТ» ограждать» – такие мысли носились в голове у человека. Трудно определить его пол: «мужчина он или женщина», а по большому счету – это не имеет значения, он человек.

Бредет человек по дороге и путь его даже сложно дорогой назвать. Он голову к небу не поднимает, его не радует небесная голубизна. Он птиц в небе не замечает и звуки его не привлекают. Его ветхой одеждой ветер играет и пыль из-под ног выбивает, но от палящих лучей не спасает. Лучи давно сожгли стремления и мечты подкосили ноги, оставив грубые шрамы в душе и на теле. Человек смотрит под ноги, пыль не раздражает его. Он понимает, что давно сам превратился в пыль, став частью её. Только чуточку больше, чуточку приметнее, но для кого? Осознавать себя одиноким человек просто не смеет. Придумать себе, что он один, что смог, переходя с места на место уйти от НИХ?

Человек ищет место спрятаться на бренной, смертной, тленной земле, хотя сам понимает, что прятаться негде: ни лес густой нависший зелеными кронами над тобой, тебя не скроет от пульса планеты в себе. Ни синие воды своей глубиной убаюкать не смогут в пучине морской суету твоих мыслей и скудность дней. Ни горы высокие, ни пещеры глубокие не скроют сущности простой, что любой человек несет с собой, сгребая пыль босой ногой, ведь обувь давно в плен превратилась. Человек странник на земле, в любом её уголке, он чужой, не потому, что его Мир отвергает, а потому что он сам себя в тлен буднями погружает.

Пусть в толпе, спешащей странник с потоком людей бредет, его никто не узнает и ветхих одежд не заметит, всё своим руслом течёт. Пусть семьей каждый обзаведётся, все друг друга будут лелеять, заботой и вниманием окружать, но в один миг каждый обернется и в далёкий путь по пустыне побредет. Пусть в садике учат, в школе губят, на работе требуют и грузят, каждый странник пыль ногами на дороге гребет. Как-то так просто, всем после всего, именно так суждено, брести утопая в дорожной пыли.

Пылинки облепят ноги, живой под ногами шуршит песок, дорога по жизни проходит, и боль забыта давно. Не потому, что боль не доступна телу, а потому что человек мертвый душой. Человек бредет, может быть по пустыне загребаёт ногами горячий песок, может быть лесом дремучим плутает – тропинку знакомую не найдет, может быть в поле вышел и длинным оврагом бредет, может быть проходил города и деревни, но вспомнить ни сможет не одно лицо, может быть кто-то его остановит, он не услышит его, может быть даже выбранное им русло радость ему принесет. Русло пробили сильные воды, для русла расступилась земная твердь, это сама природа ему указала путь. Итог подводим, человек пылинка реку жизни стремился вспять повернуть. Стремится знания по жизни собрать, но потерял ориентир и суть, потерял все что с рождения ОНИ для него собрали в путь.

Мораль сей сказки такова: «человек на земле „странник“ и сам не ищет свой путь».

Вторая сказка «Про коньяк».

Сказка «Выпили и закусили или Правильный счет».

На сцене кабинет в убойном отделе. Два милиционера и путана, которых объединяет давняя искренняя дружба. Они вместе пережили много каверзных случаев, могут позволить между собой, каждый панибратские отношения к другому.

Выпили по второй, закусили лимоном, поморщились, закурили, Андрей распахнул окно, расслабились. Располагающее начало для откровенных разговоров.

– У нас два трупa девушек, с характерными приметами, которые позволяют сделать вывод, что дамы зарабатывали деньги на панели, – несколько не фальшивя, полилась речь Димы и коньяк в стаканы.

– Охренеть, – Марина подавилась лимоном и закашлялась.

– Дыши глубже, – Андрей похлопал Марину по спине ладонью, – ты нам нужна живая.

– Ага, и разговорчивая, – слегка подкашливая, сказала Марина. – Где Юля? – слезы размазали тушь под глазами.

– А при чем тут Юля? – Дима удивленно поднял бровь.

– Как причем? Алина и Юля два трупa. Что-то мне голову морочат ваши реплики, – Марина ерзала на столе.

– Подождите у нас Алина и Валя, – выдал Андрей, обескураживающий факт.

– Что? Еще и Юлька? Всё нам башки не носить. Управление нас кастрирует, – подвел итог Дима, и озадаченно почесал затылок.

– Марина, а где труп Юли? – задал Андрей вопрос, реально испугавшись кастрации.

– У вас, что его нет? – Марина переводила взгляд с одного мужчины на другого, пьяненько, что-то соображая.

– Отлично, я надеялся, что коньяк способствует откровенности, а получилось как всегда, мы запутались в фактах, – тяжело вздохнул Дима.

– Предлагаю, наверно, по пятой и начнем все с начала, – встрепнулся Андрей и забегал по кабинету взад, вперед.

– Не мельтеши Андрей, мешаешь, сосредоточиться на коньяке. – Дима поднял стакан, разглядывал через него Марину.

– Я исповедь начну первая, – Марина приблизила стакан к лицу, шумно выдохнула и хлопнула жидкость до дна.

– Это по-нашему, по-мужски, – Андрей похвалил Марину. Взял пол стакана коньяка в одну руку, в другую пустую бутылку и на ходу к мусорной корзине, которая стоит за шкафом, опустошил стакан, запил водой из крана.

– Как старший, я задаю вопросы, а вы быстро по теме отвечаете, – решительно Дима взял ситуацию в свои руки. – И так, что ты знаешь о третьем трупe с именем Юля? Марина вопрос тебе.

– Дима, я трупa не знаю, ты меня запутал своей фразой о том, что у вас два трупa, а Юлю вы знаете и мне хотели мягко преподнести её труп, – возмутилась Марина.

– Хорошо, перефразируем вопрос, где Юля? – сосредоточенно Дима смотрел на Марину.

– Она не отвечает на звонки, телефоны отключены и у неё, и у клиента, который забрал её на два часа, а прошло уже шесть часов, – спокойно ответила Марина, волнение потонуло в выпитом коньяке.

– И, какой вывод по фактам ты сделала? – скорее всего, Дима пьяненько домогался, потому что выводы обычно делает милиция по фактам, которые им сообщают.

– Юля пропала, меня не предупредила о своих планах, наша дружба дала трещину. Я одна осталась в притоне, подруги у меня больше нет. – Марина за шмыгала носиком собираясь лить слёзы и продолжила, – как-то все глупо, скучно и одиноко мне, даже поговорить не с кем в свете последних событий. Могу сказать о «шкафах», они сами озадачены тем, что, Юля в отключке.

Всю ночь были на моих глазах. – Марина сложила руки на колени и говорила, как будто делала доклад, но печально со слезинками в глазах.

– Ну, отличное алиби у исполнителей, дают Юли шанс жить, а нам верить, что не всё так скверно. – Андрей говорил задумчиво, стоя возле шкафа.

Догадайтесь кто кого держал? Андрей шкаф или наоборот?

– Спасибо, Андрей, ты вовремя принял участие в разговоре, я думала, ты в астрал ушёл, и не желаешь возвращаться. – Марина похлопала в ладоши.

– Да, какой астрал, труп действительно два. Списать на суицид тела, мы не можем, они сильно изрисованные. Надо ловить маньяка, или маньячку. Городок маленький, скоро к управлению выйдет народ с лозунгами, что мол, боимся за своих дочерей. – Андрей снова мельтешил по кабинету, оторвавшись от шкафа, хорошо еще не от земли.

– Андрей, хватит балагурить, хрен с ним, с обществом, если мы не доложим в управление об аресте маньяка или маньячки, дня через два придет прокурорская проверка, и начнется экзекуция в убийном отделе. – Дима с трудом сдержал смех, глядя как Андрей корчит смешные рожицы.

– Господи, пусть, только мусульманское обрезание, я боюсь кастрации, – коньяк разве-селил Андрея, язык стал острым, а мысли ясными. – У Шахини нет других исполнителей, кроме «шкафов», Юля ушла сама и не хочет, чтобы кто-то знал, где она, боится преследования, на ваши телефоны не звонит, верит, что Шахиня их прослушивает. Про страсти с долгами Юля рассказала, про Алину рассказала и спряталась, – Андрей развалился на диванчике.

– Андрей, Юля тебе позвонила, – догадалась Марина, соскочила со стола, и нервно пошла, курить к окну.

– Ну, позвонила, а что бы мы в пять утра на последние, кровно заработанные денежки, тебя выкупали из рабства, – Андрей рассмеялся.

– Ой, ребята, логика у вас железная, – злилась Марина.

– Балван, а почему ты мне не сказал, что все знаешь? – Дима кинул в Андрея ручку, которую вертел в руках.

– А, кто вообще первый начал, говорить, что, Юля труп, да, я сказать ничего не успел, как вы комедию раскрутили, – Андрей смеялся и оправдывался.

– Ты меня достал, – Марина кинула в Андрея пачку сигарет, с завидной реакцией, которую он поймал, что совсем не свойственно пьяному человеку.

– Хорошо, что не пепельница прилетела, а то не дожил бы я до кастрации, – Андрей расхохотался.

– Чем-бы дитя не тешилась, лишь бы не плакала, – подвел итог Дима, развлечениям Андрея. – Самое тайное, Марин ты не ответила не на один вопрос об Алинке.

– Тайное? Вы об Алине мне не один вопрос не задали, – рассмеялась Марина. – Кто второй труп, только Андрей имя Валя произнес, что со всем этим делать? – Марина стерла слезы смеха.

– Товарищ начальник, мы лажанулись, – Андрей пожал плечами.

– Да друг, если вы имеете в виду коньяк, тогда исправляю ситуацию, – Дима зашевелился на стуле, в котором сидел развалившись.

– И с коньяком лажанулись тоже, – кивнул головой Андрей.

– Тогда, – Дима отвернулся к сейфу, щелкнул замком и извлек на свет бутылочку с янтарной жидкостью. Полюбовался, поставил её под лучи электрического освещения. – Тогда вопрос на засыпку специально для Марины, уважаемая что тебе известно об Алине и опознании тела в море? – Дима смотрел на коньяк.

– Дима, давай так откровенность за откровенность можешь? – спросила Марина.

– Да, плати нам монетой доверия, – отозвался Андрей за Диму.

– Хорошо, Алина в притоне Шахини появилась три месяца назад. Работала как папа Карло, не жалея звезды. Стремилась накопить на операцию по увеличению груди. Первый месяц ей Шахиня отдала 140 000 рублей на руки, замануху кинула, Алина возомнила, что это постоянство. Значит, за первый месяц в притоне Алина заработала 280 000 Рублей и поделила с Шахиной пополам. Работают все у Шахини 50 на 50. Две недели назад заявила, что едет на операцию, запросила деньги, которые как в копилке, лежали у Шахини. Вечером меня и Юлю забрали постоянные, Алину мы не видели. Вернулись мы с заказа, после инцидента в кофе и вашим участием. Возле угла дома встретились с Ирккой, она несла какую-то ахинею, по поводу того, что Алину увезли с первого заказа. Позже сама рассказала о том, что была на опознании и, что Шахиня должна ей деньги. Потом все сказали, кому и сколько Шахиня должна, оказалась Ирке больше всех.

– Понятно, почему она Ирккой помыкает, – вставил Андрей, пока Марина перевела дыхание.

– Интересное кино, – почесал не бритую бороду Дима. – У тебя все? – он посмотрел на Марину.

– Да, я уверена, подробности не нужны, – отозвалась Марина.

– Не нужны, на Шахиню у нас ничего нет, все ей сами дали деньги на хранение. Каримов провел опознание, на предмет установления личности, все гладко, не подкопаешься. Мне, как начальнику, Каримов рассказал о своих предположениях, но их к делу не пришьёшь. Марина все, что ты рассказала очень интересно, но что с этим делом делать ума не приложу. Есть еще одна загадочная тема: кто крышует Шахиню?

– Шеф, суть в том, что мы знаем правду, – Андрей ткнул пальцем в небо.

– Ага, получим приказ шить дело белыми нитками, интересно, кто нам прикажет? – Дима сузил глаза.

– Ну, реплика Андрея понятна, мы знаем правду, а шить или не шить, другая тема, я думаю, что мне делать. Юля нашла выход, ей уже проще, Ирка будет ждать, когда за два миллиона её Шахиня изуродует. Ребят, вы хоть слышите, в моих словах правду? – Марина грустила.

– Слышу и сожалею, что не могу пристрелить эту тварь, нет левого ствола, – отозвался Андрей.

– Друзья вы снова начинаете кураж, может быть, присоединитесь ко мне? – Дима разлил остатки коньяка в стаканы.

– Не понимаю, почему меня еще не срубил коньяк? – удивился Андрей.

– Кстати и мой алкоголь испарился, когда я исповедовалась, – заметила Марина.

– Ребята, давайте до гонимся, ни чего интересного и полезного мы уже не выжмем из этой бутылки коньяка в семь утра. – Дима постучал стаканом по бутылке, привлекая внимание.

Допрос с пристрастием закончился, а точнее с распитием спиртного всем стало все ясно и понятно. Марину в притон отвозил тот же человек, который и привозил её в отдел. Она дремала в машине, и сонная зашла в квартиру, удивилась, что все девочки в квартире не спали.

Мораль сей сказки такова: «сколько бы Вы не выпили спиртного, трагедию не зальёшь его количеством.»

Третья сказка «Про сам себе режиссёр».

Сказка «Страх разоблачения».

Страх мутирует и это неизбежность, с которой сталкивается человек, когда перестаёт контролировать свои действия, а главное свои мысли. И изначально сам себе на придумывает ужасиков, а потом их раскручивает, как в фильме ужасов сюжет идет из тайного к развязке, где по сценарию обязательно на арене в фильмах показывают монстра которого боялись, а у человека всё по-другому, он не вспомнит с чего всё началось. Он сам загоняет себя в тупик безыс-

ходности, говорят же: «У страха глаза велики», что только не вытворяют некоторые индивиды с перепуга, а смешно становится потому, что их никто не пугал они сами себе режиссёры.

Больше Рома себе не принадлежал. В его жизни началась черная полоса. Он гонимый собственным страхом разоблачения, кинулся в омут с головой. В таких случаях нельзя винить жизнь за неудачи или фортуна за то, что она повернулась задом. Близких за отсутствие звонких монет в кармане. Нельзя обвинять всех в предательстве. Все эти «нельзя» – это первая ступень на лестнице к безумию. Вторая ступень – это яд. Яд, пропитавший сознание. Яд, отравивший тело и душу. Все нахлебался Рома яда по уши, жалел себя несчастного до одури и пополз на третью ступень. Третья ступень – месть, месть сладкая на вкус. Рома медленно начал упиваться вкусом мести. Начал рисовать безумные картины казни Тимохи и Светки, за предательство. Рома тешил себя идеей мести, в основу которой положено предательство. На самом деле, даже не осознавал, что, по сути, винить Светку и Тимоху не нужно. Не нужно бояться предательства, если твоя совесть чиста, и поступки не пагубные. Не нужно терзать себя ночами бессонницей, решая в кого первого разрядить обойму. У Ромы всё оказалось настолько запущенным вариантом, что народная мудрость бессильна и «горбатого исправит могила» – это выражение становится проклятием. Он человек затравленный наркотиками – эта фраза объясняет все последствия его поступков.

Когда Рома стоял возле окна в отделении милиции и увидел, что по коридору идут Андрей и Тимоха, он нарисовал в своем сознании картину предательства со стороны Тимохи, и картину шантажа со стороны Андрея, теперь они все, трое, будут ждать удобного момента, чтобы нагадить друг другу на голову. Рома видел себя сидящим в шкафу, а Тимоху на стуле, возле рабочего стола. Якобы, слышал каждое слово, которое произносил Тимоха, предавая его.

Сознание наркомана выделяет такие финты, что диву даешься, как отличить реальность от вымысла. Рома посетил все места, где когда-то видел Светку и Тимоху. Три дня рыскал по всем подворотням и наркопритонам. Придумывал разные истории, зачем ищет парочку «Твикс». По началу удивлялся, как два наркота могли кануть в воду? Накручивал свои страхи. Потом потерял время, и больше не мог осознать, что за две недели гонок по вертикали, в паре со своим страхом, задрал дозу наркоты до трёх грамм в день.

Ну, самое время подвести итог, когда человек, точнее наркоман перестал контролировать свои действия? Ответ: тогда, когда реальность перестала существовать. Тогда, когда кайф впитался в сознание. Тогда, когда страх стал частью настоящего. Тогда, когда ломка кусает все тело. Вот и все страх с именем «предатель» мутировал в страх с именем «ломка». Больше не понимает разум, что страшнее, какой из страхов сильнее сгибает, ставя на колени. Самое интересное начинается в тот момент, когда страх мутировал, мутацию больше не остановить, её процесс необратим.

Что это? Ничего особенного, произошло разложение человека, на тело и разум, теперь они живут отдельно друг от друга. Тело знает, что его беспощадно уничтожают, разум живет своей жизнью, воплощая желание в реальность, а организм кайфовать не перестает. Рому загнанного в угол мутированным страхом, больше не мог защитить мундир. Мундир помогал ему иметь наркотики, мундир стал отличной ширмой до поры и времени. Ещё мундир стал уверенностью, что пока он на плечах, Рома защищен, появилось чувство безнаказанности, за любые выпады грубости, злости и беспредела. Щекочет нервы месть, в крови поднимается сахар.

Мораль сей сказки такова: «Человек сам себе придумывает страхи, сам себя накручивает и после мутации страха у него нет шанса начать все сначала. Каждый поступок должен знать меру».

Четвертая сказка «Про странности».

Сказка «Цветочная бабушка».

Внучка помнила, что там, где жили дедушка с бабушкой всегда цвели цветы с ранней весны до поздней осени. Любопытный ребенок приставал к старикам, как называются цветы, но потом никогда не могла внучка повторить название цветка. Дедушка смеялся и говорил: «Не переживай внученька, я всегда буду тебе подсказывать, как называются цветы». Настеньке исполнилось пять лет и весной дедушки не стало. Родители сказали, что дедушка устал жить на земле и теперь живет на небе. Настенька скучала по дедушке и говорила бабушке, что дедушка с ней попрощаться забыл. Взрослые чтобы не травмировать психику ребенка не показывали ей все прелести панихиды и на могилку к дедушке не брали следующие два года.

Внучка всегда просилась у родителей к бабушке, они спрашивали: «Тебя к какой бабушке отвести?» Она, радостно подпрыгивая выдавала: «Везите меня к цветочной бабушке». Бабушку действительно, можно было называть «цветочной», по всей усадьбе цвели цветы, теперь их бабушка садила в память о дедушке, он любил цветы, внучку и бабушку. Настенька играла в цветочной клумбе и разговаривала с куклой, так делают все дети, что-то оживленно объясняя капризной игрушке. Бабушка прислонилась к бордюру и стала прислушиваться к лепету ребенка. Из разговора, она поняла, что Настя разговаривает и с куклой, и как будто с дедушкой. Настя повернула голову к бабушке, понюхала цветок.

– Бабушка, это настурция, дедушка говорит, он любит настурцию, – невинно глядя на бабушку, внучка улыбалась.

– А, что еще дедушка говорит? – Бабушка не стала пугать ребенка своим непониманием и поддержала диалог.

– Дедушка, – Настя повернула голову в сторону куста розмарина, видимо слушала, что говорит дедушка. – Он говорит, что любит запах настурции, а в саду у него тоже цветут розмарины. Дедушка говорит, что жасмин – это райский цветок. Бабушка, а почему у нас нету жасмина? – Настя округлила глазки и смотрела на бабушку, ждала ответа.

– Внученька следующей весной, мы обязательно посадим с тобой кусты жасмина, если так хочет дедушка... – бабушка улыбнулась, как правильно в шесть лет Настя называет цветы их именами, да и историю про жасмин, ей никто не рассказывал – это была тайна молодости дедушки и бабушки. Первый букет цветов, который бабушке подарил дедушка был из веточек жасмина и полевых колокольчиков. – Внученька, передай дедушке, что я скучаю за ним, – проговорила бабушка, с трудом глотая ком печали.

– Сама скажи, дедушка... – позвала Настя, повернув голову в сторону, где пышным цветом цвел розмарин, – дедушка смотрит на тебя и улыбается, сами разговаривайте, – Настя пожала плечами и посмотрела укоризненно на куст розмарина.

Встала, взяла куклу, пошла в сторону веранды, будто понимала, что взрослым надо остаться наедине, им есть, о чем поговорить. Бабушка повернула голову в сторону куста розмарина, туда смотрела Настя, смотрела в даль, мимо цветущего куста задумчиво и молчала, а в глазах стояла печаль прозрачными слезинками, как могла старушка поверить ребенку, когда за плечами прожитая жизнь, застойные времена и не верее в загробную жизнь, «Сталинский век атеизма», собственный опыт и не понимание законов Вселенной.

Мораль сей сказки такова: «Детский лепет и Святое писание можно с уверенностью поставить на одну полку сокровищ».

Пятая сказка «Про часть».

Сказка «Понимание Счастья».

В пути по жизни ты пронеси волнения и тревоги, и чувство искренней любви...

Великое без дела не приходит, мы сами положили на алтарь все то что нам дороже.

Твой путь, стремись в безоблачную высь и счастье не покинет твою жизнь...

На самом деле счастье – это осознание того, что нужно быть «– с – ча-с-тью» чего-то, а то, что «часть» у каждого разная, не изменит самой сути, того, что нужно для счастья, всего лишь часть «чего-то», то есть что-то или кто-то нужны чтобы дополнил Вас.

У кого-то счастье, когда есть любимая, а главное понимающая и всегда рядом. С ней готов разделить и радость, и горе, и жизнь. Ну, однозначно здесь уместна фраза: «Я за тебя жизнь отдам».

У кого-то в детишках, ну мечта сбылась, и долгожданный малыш «Агу» произносит, нет границ у такого счастья. Все дети радость приносят, когда маленькие, а вот истинное счастье, когда в Вашей старости о Вас заботятся Ваши взрослые дети, а внуками гордитесь. Ну, здесь уместна фраза: «Я ради Вас жизнь прожил».

У кого-то в работе, как-то хочется работать и работать. Не обязательно творческой деятельностью вдохновляться, а даже гайки крутить, ну с таким удовольствием, чтобы улыбка на губах, грустить мешала. По сути весь смысл жизни в том, чем человек занимается, ну, кем работает, в любом случае от трёх составляющих никуда не деться: Надо дерево посадить, дом построить и ребенка родить, не важно только в каком порядке ты это будешь делать. Потом не закате лет осознаешь, ты выполнил предназначение, хотя никогда не придавал значения, что в этом смысл жизни. Ну, здесь уместно сказать: «Я смог, потому, что тебя любил».

Счастье – это найти часть себя или того, что тебе не хватает, то есть найти свою часть. Счастливы мы всегда в настоящем. Пусть каждый, кто прочитает эти строки, осознает главное: «делай или поступай сегодня так, чтобы завтра не сожалеть о впустую прожитых годах».

Шестая сказка «Про обыкновенное».

Сказка «Ангелы на Земле».

Сколько женщин на планете, столько уникальных личностей, и в каждой женщине изюминка, все они «Ангелы» живут на земле. Я каждую женщину смело называю Ангелом, она, которая скрывает в себе тайны, загадки, сюрпризы. Сам Создатель сделал акцент на женщине, только ей дана возможность продолжать род человеческий на земле.

Кто разгадает таинственную натуру женщины? Только тот, для кого она станет единственной и желанной, так задумано от Сотворения мира, есть она, а он всегда встретится, просто слушайте сердце, и оно подскажет, кто ваш избранник, только тогда, вы в полной мере оцените, что значит для вас «единственная и неповторимая», кто-то же вам должен об этом сказать?

Та, которая будет рядом с вами, когда жизнь преподносит сюрпризы. Только тот человек, которому Вы нужны и теперь уже не важно женщина вы или мужчина. Не верьте в крылатое выражение: «Не заменимых людей не бывает». Бывают любви которых заменить невозможно, вашим детям вас никто не заменит. Вашим родителям всегда важно понимать, что ВЫ им благодарны за ваше рождение на земле. Есть ВЫ и вас никто не заменит, там, где ВЫ родились, живете и работаете, пусть на ваших делах, поступках, отношениях – стоит штамп: «Делаю с любовью».

Может женщина сама выбирать с кем ей быть в радости? Может, только потому, что радость в каждом доме – это сама женщина. Ей Создателем дано имя «Хранитель очага». Её улыбка согревает, Веру вселяет, Надежду дарит и Любовь хранит.

Как сделать привальный выбор, или выбор не зависит от женщины, судьба будет руководить её поступками? Только выбор женщины делает окружающий её мир счастливым. Создатель ВСЕМ даровал частичку себя и право выбора. Судьба никогда не будет спорить с Создателем и женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.